

A MYSTERY NOVEL

Первые столыхи войны

вторая жизнь майора -6

ВЛАДИМИР СУХИНИН

Владимир Александрович Сухинин

Первые сполохи войны

Серия «Виктор Глухов», книга 6

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37390537

Аннотация

Бывают такие редкие случаи, когда судьба возносит любимца очень высоко. Но вместе с тем у того, кто быстро вознесся на гребне удачи, умножаются проблемы.

Студент магической академии, бывший майор Виктор Глухов, сумел поймать свою удачу за хвост, но покоя не обрел. Он стал понимать, что, решая одну очередную проблему, он порождает две другие. События неумолимо понеслись вскачь. Успеть нужно повсюду. Помочь колонии на планете Суровая, которую атаковали наемники трансгалактических корпораций, и решить вопросы с администрацией сектора об освобождении космического флота. Выскочить из ловушки АДа.

Между тем в степи появились шаманы Рока, и нужно им противостоять. Еще «бездари» решили проявить самостоятельность и объявили войну гильдии убийц. И за ними надо присмотреть. Ко всему этому еще начальство дает задание: поди туда, не знаю куда, и найди похищенную снежную эльфарку, претендентку на престол Снежного княжества.

И это только начало больших проблем.

Короли и придворные плетут интриги. Империя тайно готовится к войне. Орки разделились на приверженцев Худжгарха и их противников. Мир Сивиллы замер в предчувствии надвигающейся кровопролитной войны.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	15
Глава 2	83
Глава 3	118
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Владимир Сухинин

Первые сполохи войны

*Когда судьба к тебе так благосклонна,
В обход всех уложений ты можешь, друг мой,
графом стать.
Но помни! Кто высоко вознесся,
Рискует очень много потерять.*

Ария искusstеля. Лигирийский императорский театр

Пролог

– Итак, дорогой брат, ты решил нас собрать после тысячи лет затворничества. Что же такое могло произойти, если ты снизошел до своей младшей сестры? – Чернокожая красавица вольготно устроилась в кресле, положила ногу на ногу и, пригубив вино, устремила свой взор на могучего воина в броне.

Он был без шлема. Его густая борода воинственно топорщилась, коротко стриженные волосы были подернуты седью. Выглядел Отец всех живущих, как звали его жители этого мира, величественно.

Позер, иронично подумала Беота. Интересно, зачем он принял образ мифического героя? Чтобы поразить меня?

Или он преследует совсем другую цель? Обычно братец представлялся таким простоватым мужичком в возрасте, с жидкой бородашкой и добрым, располагающим взглядом. Не иначе что-то задумал и хочет втянуть нас с Курамой. Самозванец! — мысленно усмехнулась она. Присвоил себе заслуги Творца и хотел подмять нас с братом. Видите ли, он хранит этот мир. Ложь от начала до конца! Лицемер.

В ее глазах Рок прочитал затаенную насмешку, но решил скрыть подкатившее раздражение. Его сестра Беота в его понимании имела слабость приписывать другим свои черты характера и поступки, себя же она считала абсолютно совершенной. Это она закрылась от всех на архипелаге и не допускала туда никого из сыновей Творца. Единственную ошибку она совершила, когда, подпав под обаяние Курамы, решила заключить с ним союз и потеснить старшего брата, отвоевав у него побережье материка. Ей нужны были новые верующие, еще больше благодати от их молитв, да обломилось. Братец сам хотел использовать ее против него, Рока. Интриганы.

Рассматривая сестру, Рок размышлял не о том, что она сделала его виновником своего затворничества, а о том, зачем Творцу понадобилось делать ее черной, при этом наделив совершенной красотой. Не иначе очередная его шутка. Творец ушел, но Рок знал, что его влияние и силу ощущают и он, и эти двое бездельников. Какую-то частицу себя Творец оставил здесь, и она незримо наблюдает за ними. И мешает,

подумал он, пряча такие мысли даже от самого себя.

Он помнил сестру совсем другой. Юной и непосредственной. Она не жаждала власти и не стремилась плести интриги, как Курама. Слушалась его и со всем соглашалась. Вот было время! Мир был юн, и он выстраивал его под себя. Заменял в душах разумных образ Творца и насадил свой. Какие были прелестные времена! М-да! – чутьчку огорчившись, Рок позволил себе легкую усмешку.

Но потом девочка изменилась. Что-то с ней произошло, а он, занятый своими делами, не обратил на это внимания. Она отправилась на другую половину планеты, на далекий запад, малонаселенный и неинтересный для Рока. Судьба Сивиллы творилась не там, а здесь, на самом большом континенте. Беота пропала на долгие столетия. Он не искал ее, будучи занятый своими делами, не интересовался ее судьбой. А зачем, если девочка не мешает его планам?

Под видом того, что старается четко выполнять волю Творца, он менял этот мир. Развивал цивилизацию, насаждал магию, стравливал народы и не давал им погибнуть в огне междоусобной вражды. Они возносили ему молитвы, и он, отвечая на них, помогал.

Первыми жителями этой планеты были орки, заселившие южную степь, и эльфяры, нашедшие себе родину в глухих лесах юго-востока. Затем на континенте появились люди. Слабые и боязливые, живущие недолго, но плодovитые. Каза-

лось, что эти несовершенные существа обречены. Они не могли на равных конкурировать с могучими расами, гибли тысячами, враждовали между собой, потом объединялись. Они создавали нестойкие государственные образования, и те так же быстро распадались в пламени войн и пожаров.

Он тогда еще удивлялся, для какой цели Творец поселил их в этом суровом мире. Но летели годы, менялись столетия, тысячелетия завершали свой цикл, а люди вгрызались в землю, строили города, изучали магию и плодились, учились и снова плодились.

Занятые борьбой за первенство орки и эльфары смотрели на них как на скот, брали в рабство и практически не обращали на них внимания. А когда земли людей подошли вплотную к границам степи и Великого леса, было уже поздно. В мире появилась новая сила, и этот новый расклад Рок пришлось учитывать в своих долгосрочных планах. Люди, объединившись, разбили орков и выжгли половину лесов эльфаров. Вот тогда Рок понял, что не все подвластно ему в этом мире.

Ему пришлось признать и людей. В противовес их небывалой экспансии он создал дворфов. Дворфы обжились и ушли под землю, забыв его. А вскоре явилась и Беота, создавшая новую расу людей, подобных себе, – чернокожих и ошеломительно красивых. Только ее странный выверт ума наделил женщин дзирдов, как называли себя ее подданные и поклонники, всей полнотой власти, оставив мужчинам роль

слуг, воинов и продолжателей рода. Она стала жестокой и очень высокомерной.

Пусть тешится, сказал себе Рок, рассматривая творения Беоты. Главное, чтобы они шли в ногу с его цивилизационными процессами, не разрушали мир, переданный ему на сохранение. А главное, чтобы она не посягала на его власть.

Но он недооценил свою сестру. Набрав могущество от поклонения дзирдов, она отобрала часть силы у него и закрыла от него и Курамы вход к себе на архипелаг. Это было второе его поражение. Он долго размышлял над причинами своих потерь, но ответа не находил. Хотя на всякий случай создал гномов и вместе с дворфами поселил их на самом большом острове архипелага.

Все это за мгновение пронеслось у него в сознании, оставив рвущиеся слова укоризны. Преодолев соблазн высказать сестре правду, Рок заставил себя улыбнуться.

– Ты прекрасно выглядишь, Беота. А мне между тем захотелось тебя увидеть. Узнать, как обстоят дела на архипелаге и смогла ли ты подчинить себе гномов. – Он позволил себе маленькую месть. Уколол ее тем, что гномы продолжали быть независимыми от нее и, по мнению Рока, были как кость в горле для этой красавицы.

Глаза Беоты превратились в щелочки, но через мгновение приобрели свое обычное обманчивое выражение детского удивления.

– Я работаю над этим, дорогой мой братец. И кстати, спа-

сибо за привет, что ты передал мне с тем молодым человеком. Он, кажется, стал Худжгархом? – Беота спрятала мстительную улыбку за бокалом, из которого пригубила вина. А затем как ни в чем не бывало, выражая полную осведомленность в его делах, задала вопрос: – Ты решил сделать его соправителем?

Ей доставило удовольствие видеть занудного брата скривившимся, будто он выпил кислятины.

– Я не правлю, как ты или Курама. Я не допускаю разрушения этого мира. – Лицо его снова превратилось в доброжелательную маску. – Вот об этом человеке, который чуть было не разрушил твой город на горе, я и хочу поговорить. – Рок вернул ей колкость, дав понять, что знает, каким образом выбрался этот скользкий, как пиявка, иномирянин, отправленный им в ее владения.

Рок следил за беспокойным чужаком и тайно вмешался в процесс определения координат переноса. Позволив себе маленькую месть, он надеялся, что Беота, ставшая с возрастом очень кровожадной, приняв человека за шпиона, принесет его в жертву. Но тот неожиданно для всех решил погибнуть так, чтобы потрясти основы могущества сестры, и она вынуждена была отправить его обратно в степь. Тогда-то Рок предположил, что это непростой иномирянин и его появление не обошлось без вмешательства какой-то неизвестной ему могущественной силы, которая поддерживает его и направляет. С тех пор Отец всех живущих потерял покой. Чем

больше он думал о человеке, тем больше склонялся к мысли, что этого смертного ему очень ловко подсунули. Неужели к ним пожаловал еще один из сынов Творца? Если это так, то ему нужна будет помощь этих двоих недоделок.

Их словесную перепалку прервало появление черного демона, который недовольно поглядел на Рока и с ненавистью – на сестру. Он не пытался скрыть свои чувства. Прошел к свободному креслу и уселся с независимым видом.

– Плохо выглядишь, братец, – посочувствовала Беота. Она тоже не пыталась скрыть насмешки. – Ты где так обгорел, прямо до черноты? И надо же, обзавелся рогами?.. А, понимаю! Ты в Инферно сделал карьеру и заимел домен. Отличный новый старт, братик. Еще пара тысяч лет, и ты снова станешь тем Курамой, которого мы знали раньше. – Ее голос был нежен и полон сочувствия, а в прекрасных глазах таилась насмешка, так больно задевающая хитроумного бывшего владыку Инферно.

Курама хотел использовать сестру против брата. Сделав ставку на доверчивость Беоты, он столетиями внушал сестре, что она не исполнитель воли Рока, что она богиня и имеет право повелевать смертными, что смертные – это средство достижения величия. И он преуспел, только не смог воспользоваться плодами своего труда. Девочка выросла и вышвырнула его как щенка. Неблагодарная!

Ненависть вскипела и бессильно угасла в его груди.

Курама схватился за подлокотники кресла и подался впе-

ред. Он хотел что-то сказать, но неожиданно для себя и остальных промычал:

– Му-у. – Замер, пораженный своим ответом, рассматривая удивленные лица Рока и Беоты, и прокашлялся. – Кхе-кхе. Вы пригласили меня на встречу, чтобы поиздеваться? – Он сумел взять себя в руки и откинулся на спинку кресла. – Давайте я посмотрю ваш спектакль и поаплодирую лучшему исполнителю.

– Нет, брат, я позвал вас не за этим. – Рок решил прекратить обмен колкостями. – Я созвал вас потому, что хочу сообщить пренеприятнейшее известие. В нашем мире появилась новая сила, и это в будущем может повлиять на всех нас.

– Это кто? – Курама, который оказался надолго оторван от процессов, проходящих в мире, был несказанно удивлен. Откуда ей взяться, этой силе, в закрытом мирке?

– Это тот, кто дал тебе новое тело, братик, – проворковала Беота. – Тот, с чьей помощью ты начал восхождение вверх. Только я не понимаю, почему мы должны вникать в твои проблемы. Рок, – обратилась она к брату. – Это ты притащил его в наш мир. Дал ему возможность укрепиться, а теперь извещаешь нас, что иномирянин отобрал у тебя часть силы и власти над смертными. Ты, наверное, решил и нас поугубить этим мальчишкой? – Она встала с кресла. – Ты просто невыносим в своем снобизме. Если у тебя нет других тем для общения, то я удаляюсь. Я не буду за тебя исправлять твои промахи, зануда.

Она помахала обоим братьям ручкой и растворилась в воздухе.

– У тебя проблемы? – Курама с недоверием смотрел на брата. – Или ты плетешь свои интриги и пытаешься обмануть меня и Беоту?

– Я не пытаюсь вас обмануть, – не скрывая своего раздражения уходом сестры, отозвался Рок. – И у меня нет проблем. В том смысле, о котором говорила Беота. Я пытаюсь вам втолковать, что мир сильно изменился и в нем впервые появилась сила кроме нас. Я думаю, что здесь прячется чужак и плетет свои сети. К чему это приведет, я не знаю. Но я уверен, что тот, кто поднимается рядом с нами, не сам по себе. За ним кто-то стоит, ловкий, хитрый и очень умный. А вы... вы закрылись в своем мирке и не хотите меня слушать.

– Он еще слаб, мой помощник? – поинтересовался Курама. И, не слушая ответа, покачал головой. – Интересно, как он мог дать мне новое тело?

– Он отправил старейшину из подземного племени смиртов на нижний слой, и тот оказался рядом с тем местом, где ты был заточен. А ты воспользовался его телом, – не стал скрывать Рок.

– Спасибо, брат, за помощь в лице человека, – засмеялся Курама. – А почему ты его не убьешь, если он тебе мешает? Подстрой ему несчастный случай, натрави врагов. Опорочь его в глазах властителей. В чем проблема?

Рок вздохнул. Он не хотел, но вынужден был признаться:

– Я это делал, но он выжил. Он даже смог вернуться от Беоты живым и невредимым.

– Ты, брат, как всегда, преувеличиваешь. Здесь нет никого, кроме нас, а смертные не могут подняться до нас, богов. Если бы здесь появился кто-то равный нам, то возмущение астрала выдало бы его с головой. – Курама поднялся со своего места. – Он просто человек, брат, рожденный от плоти и крови. А мы боги, созданные Творцом! Мы бессмертны. Я тебе не верю. Прощай. – Курама сделал шаг и исчез так же, как до этого Беота.

– Боги они, – проворчал Рок. – Дурни вы, а не боги. И умрете как простые люди.

Глава 1

Где-то в высших планах бытия

Первоочередные дела были сделаны. Все заняты работой, даже орчанка втянулась в общий процесс. Вовсю раздает указания, заглядывает в блокнот, что-то там сверяет и гоняет всех, до кого дотянется. Неукоснительно требует отчета. Причем, как дитя дикой природы, по-орчески жестко и требовательно. Марк, поняв, каким деспотом может быть моя невеста на самом деле, давно исчез из ее поля зрения. А Черридар, как истинный нехеец, стоически сносил все тяготы и лишения военной службы. Один я сижу в малом обеденном зале, положив ноги на стол, и предаюсь размышлениям. Философ. Моя вторая нехейская беспокойная натура требовала действий и выхода накопившейся энергии. Но где взять фронт работ? Я все раздал подчиненным и ничего себе не оставил. Даже процесс контроля выполнения дел взяла на себя Ганга.

Да. Ганга, подумал я. Орчанка, привезенная мной из похода в степь. Некогда гордая и строптивая красавица-метиска, в жилах которой текла кровь лесных эльфаров, людей и орков. Она стала для меня больше чем просто невестой. Я впервые увидел ее обнаженную здесь, в замке, и эта картина не раз посещала меня, мешая мне сосредоточиться. Я отгонял ее как назойливую муху, но она, противная, жужжа,

перелетала с одного полушария на другое.

При воспоминании о Ганге что-то в моем сердце, разгоняя кровь, начинало шевелиться. Вроде еще не любовь, но что-то теплое и родное, чем веяло от нее и протягивало к ней ниточку за ниточкой, соединяя наши души.

Любовь? Может быть. Что это за чувство такое? Я любил отца и маму. Любил бабушку. Любил сына Вовку. Любил ли Люсю, жену? Даже не знаю. Жили не ссорились, родили сына. Хорошая советская семья. Если бы не Маргарита Павловна – мать Люськи. С той у меня была холодная война. Она сначала нас поженила, затем начала влезать в нашу жизнь как змея. Нет, не как змея, куда там змее. Она влезала как крокодил. Вот ее я точно не любил.

Девушки, которые делили со мной постель, чувства приязанности не вызывали. Даже Эрна, телом которой пользовалась Шиза.

А Шиза? Тут все сложно. Она была мной, а я был ею, мы срослись телом и душой, но у каждого из нас было свое сознание. Мы с ней до конца моих дней. Потому что в отличие от меня она после моей смерти выбросит семя и будет ждать, когда ее подберут. В нем она сохранит себя и свою память. Будет ли горевать обо мне? Не знаю. Может, будет, а может, нет.

– Буду, если ты не научишься менять тела, – прозвучало в моей голове.

Эта девушка умела слушать мои мысли, когда хотела. Де-

вушка. Я усмехнулся.

– Да, девушка! – решительно и с вызовом заявила она. – А ты черствый чурбан, неспособный отличить истинные чувства от влечения. А проще говоря, кобель.

– Пусть будет так, ваше высочество, – покладисто согласился я. – Здесь такие нравы и свои правила жизни. Не мне их менять. Только вам не зазорно делить постель с кобелем?

Она помолчала, обдумывая ответ, и, когда я вновь углубился в мысли о том, что же есть такое любовь, сбила мой настрой неожиданным ответом:

– Не зазорно. Ты хороший.

– Вот я вас, женщин, никак не пойму. Что кобель – это плохо, а если кобель хороший, то хорошо. Это вот как понимать?

Но вести перепалку с Шизой – пустая трата времени. Несмотря на свой солидный возраст и несколько перерождений, она сама ничего не знает про отношения мужчины и женщины. Кроме того, она запросто может замолчать и уйти в себя, повесив табличку «Не беспокоить».

– Всех женщин понимать не надо, дорогой пупсик.

После слова «пупсик» я ответил простым «тьфу на тебя!» и перестал ее слушать. Но так легко от нее отделаться не получилось. Она решила проявить настойчивость в своих наравоучениях.

– Обрати свой взгляд на нас троих. Узнай, что хочет Ганга, что хочет Чернушка и, главное, что хочу я, – очень мягко,

почти мурлыкая, произнесла Шиза.

– Хорошо, пусть будет так, – согласился я. – Что хочешь ты, дорогуша? – Я не спорил, зная по прошлому опыту, что довольная женщина – это сладкая женщина. Пусть расскажет о своих желаниях, может, я смогу их исполнить.

– Нет! – отрезала она.

Меня накрыло удивление:

– Что «нет»?

– Не так. Тебе необходимо приглядеться ко мне. Узнать, что я люблю, что мне интересно, мои вкусы, привычки. Потом ты сможешь поразить меня, сделав мне подарок, а я воскликну в восторге: «Откуда ты знаешь, какие у меня любимые цветы, дорогой?!» Вот как надо!

– Да-а? – еще больше удивился я. – А ты, значит, будешь присматриваться ко мне и приведешь ко мне шатенку. А я воскликну: «Дорогая, откуда ты знаешь, кто мне нравится?!»

– Опять нет. Я тебя изучать не буду, да и девочки тоже. Ты примитивен. – И она очень важно произнесла концовку своей пафосной речи: – Мы будем над тобой работать, делая тебя лучше. – А через мгновение как бы невзначай задала вопрос: – А-а-а... тебе в самом деле... нравятся шатенки?

– Не скажу, – ответил я, не скрывая мстительности за слова о примитивности. – Изучай меня по книжкам, изучай меня по звездам, изучай меня по бабам... И так далее.

– Вот еще! Я же говорю, грубиян и мужлан в одном лице, – фыркнула она.

Но я почувствовал, что сказала она это как-то неуверенно, будто сомневаясь в своих же словах.

– Вот Року хорошо, – вспомнил я своего нечаянного бывшего покровителя. – Он сидит в своих небесных куцах и всякий женский вздор не слушает. Решает судьбы целых народов. Двигает прогресс. А не выполняет прихоти изнеженных красоток.

Шиза помолчала, а потом огорошила меня, спросив:

– А тебе что мешает взойти на высший план и начинать решать судьбы своего народа?

Сначала я не понял ее вопроса. Это что за высший план такой? И при чем тут я? Поэтому задал наводящий вопрос:

– Это ты сейчас, Шиза, о чем?

– А что непонятно? У тебя есть свои последователи, они на тебя молятся. А всякая молитва наполняет благодатью объект поклонения, даруя ему силу взойти на высший план бытия. Ты же воплощение сверхъестественного существа под именем Худжгарх.

– Шиза, ты смеешься? Худжгарх – это вымысел чистой воды. Какое, на фиг, сверхъестественное существо? Я просто притворяюсь им.

– Ты-то притворяешься, а твои свидетели его наполнили содержанием. Так что просто пожелай и очутишься там, где живут боги. Вернее, кумиры и слуги богов.

– Даже так? – усомнился я. – Как-то боязно. Что меня там ждет? – спросил я сам себя. – Банда божков-людоедов? Пья-

ная оргия викингов или псалмы хора ангелов?

– Там будет гора, – подсказала Шиза. – Просто пожелай, как Худжгарх, очутиться на своей горе.

– Твою дивизию! Высоко взлетишь, больно упадешь. – Я пребывал в сомнении. Что я хочу конкретно и надо ли оно мне? Зачем мне гора? Что я, гор не видел?

Мои колебания прервала Шиза. Она просто все сделала за меня.

А дальше случилось то, о чем трудно было даже подумать. Точнее, невообразимо было помыслить простому смертному, бредущему по брэнной земле от начала до конца своих дней в труде, болезнях и преодолевающему всевозможные трудности. Я очутился не знаю где, на вершине какой-то горы.

Это была гора в окружении других гор, повыше и пониже. Причем пониже была только одна. Чистое небо над головой, травка под ногами и ни единой тропки вниз. Со всех сторон меня окружали обрывистые скалы.

– Это что, и есть высший план бытия? Голые скалы? – Я был изумлен. – А где эта самая благодать? Дом хотя бы и санузел. Не хочется гадить на столь милую травку. Что тут вообще делать? Сидеть и помирать с голоду? – С такими вопросами я обратился к своему консультанту по всему необычному.

– Это теперь твое место среди высоких. – Шиза немного подумала перед тем, как ответить, видимо тоже осматрива-

ясь. И стала мне объяснять, то, что знала сама: – Сюда нет входа другим высоким без приглашения. Но у меня в памяти хранится знание, что высокие никогда к себе в гости не зовут. Они боятся конкуренции и подвоха со стороны других высоких.

– Да кто такие эти высокие? Великаны, что ли? – не сдержал я недоумения.

– Не знаю. Есть высшие, а есть высокие. Вот ты теперь в образе Худжгарха высокий и можешь обосноваться на горе. Как Ирридар ты не можешь здесь быть, потому что барону не поклоняются и у него нет благодати.

– А зачем мне тут быть, – пожал плечами я. – Тут ничего нет. Даже птиц нет, только горы. Их и на Сивилле полно. Гор. Понимаешь? – Я обходил просторную ровную, как небольшое футбольное поле, вершину горы и высказывал Шизе свои сомнения.

– Попробуй чего-нибудь пожелать, – предложила она.

Я снова пожал плечами и пожелал молодую шатенку. Просто так, особо не задумываясь, что из этого выйдет. А вышла из воздуха Рабэ.

– Ой! Ваша милость, это где я?

Она была испугана, что уж говорить обо мне, не ожидавшем ничего подобного. Моя шутка обернулась прибытием на вершину демоницы. Поэтому я быстро вернул ее обратно.

– Марш домой! – приказал я, и Рабэ мгновенно исчезла.

– Развлекаешься? – услышал я голос за спиной и рез-

ко обернулся. За невидимой границей парила чернокожая женщина. Причем такая прекрасная, «что не можно глаз отвести».

– Бе-ео-ота-а? – удивленно протянул я. – Какими судьбами?

Я с огромным удивлением рассматривал ее, терялся и то-нул в ее неземном обаянии. А потом понял каким-то шестым чувством, что она применяет колдовство. Не понимая как, но я смог выставить заслон, и наваждение спало. Теперь я видел женщину, которая была разочарована неудачей, и помнил, как она отправила меня и моих товарищей на жертвенный алтарь.

– Ты так и не пригласишь даму? – задала она вопрос, полный скрытой угрозы и коварства.

Но я понимал ее игру. А то, что она пришла не с миром, а с мечом и хочет воспользоваться моей неопытностью, отчетливо осознавал и прямо-таки чувствовал кожей. Она была смертельно опасна. Я бесцеремонно разглядывал красавицу, стараясь не подавать виду, что пребываю в растерянности, и находил ее очень сексуально привлекательной. Стараясь быть учтивым, со всем великодушием, какое мог только собрать на тот момент, я поклонился.

– Почему же, прекрасная Беота. Пообещайте, что никогда не будете мне делать зла, и милости просим. Вы всегда будете желанным гостем.

Я видел, что сестра Рока не смогла сдержать своего разо-

чарования.

– Ты, человек, требуешь невыполнимого. Боги не люди, они не дают невыполнимых обещаний. Я обещаю, что сейчас не буду тебе вредить. Это тебя устроит?

В ее словах чувствовалось раздражение, которое она пыталась сдержать. К чему бы такая щепетильность? Что такого во мне теперь есть, что заставляет ее лично прибыть ко мне и напроситься в гости? Неужели я становлюсь равным этим зажавшимся божкам и они это признают? Вот это да!

– Еще пообещайте, что не будете ко мне сексуально приставать и предлагать мне на вас жениться, – невинным голосом предложил я. Я ее не дразнил. У меня в голове рождались такие мысли, и я их озвучивал без всякого смущения.

Беота замерла на мгновение, оторопело уставившись на меня.

– Ну ты и наглец, человек! Я теперь лучше понимаю своего брата, которого обеспокоило твое появление. – Она сделала величественной и произнесла: – Обещаю не вредить, не приставать сексуально. Не буду предлагать себя в жены во время этой нашей встречи. Это все?

– Без сомнения! – передразнил я ее пафос и, приосанившись, выставил ногу вперед. – Прошу вас, несравненная Беота, любезно посетить мое убежище, где оскорбленным чувствам есть уголок.

Вот так, изображая радушие, я разрешил ей ступить на мою гору. Сам же в это время пребывал в крайнем удивле-

нии. У меня есть своя гора! В каком-то высоком плане бытия! С ума сойти!

Понимая, что нельзя заставлять даму стоять, пожелал два кожаных кресла. Следом решил расщедриться на красивый удобный столик. Если можно не строгать и не клеить, почему бы не воспользоваться таким даром. Захотел и получил.

Беота как ни в чем не бывало уселась, поправила что-то вроде короткого платья, которое свободными складками легло на колени, открыв их мне на обозрение, и подняла на меня свои обворожительные глазищи. Я встретил ее взгляд, и улыбка стала сходить с моего лица. Я просто тонул в ее умопомрачительных глазах и пытался найти спасение, понимая, что противостоять им не в силах.

– Гадина! Она пытается тебя обворожить! – взорвалась негодованием Шиза.

А я ухватился за кинутый ею спасательный круг и выплыл. Теперь, держась за него, мне было наплевать на потуги Беоты меня околдовать. Я стал самим собой, циничным и насмешливым.

– Ай как нехорошо, – укоризненно покачал я головой. – Ведь обещали не вредить, уважаемая Беота. Тому, кто вел затяжные бои с Маргаритой Павловной, ваши чары нестрашны.

Чернокожая красавица ни капли не расстроилась и улыбнулась.

– Я просто тебя проверяла. Вы, мужчины, часто говорите

не то, что думаете. Но ты действительно не подпал под мое обаяние. И кстати, кто такая Маргарита Павловна?

– Это то, что получается с возрастом из молоденьких девочек, облеченных чрезмерной властью, когда они ею неразумно пользуются, – обтекаемо ответил я.

Она улыбнулась еще раз. Я замолчал и тоже стал улыбаться. Вот что ей, небожительнице, у которой нет помощников, а есть только рабы, понадобилось от меня – простого смертного? Она не поленилась, обуздала свою гордыню и пожаловала сюда, как только я появился. Это было странно. И в ее доброжелательство трудно было поверить, Можно подумать, она признала меня равным? Навряд ли. Для этого должна планета перевернуться, чтобы сбросить ее с вершины на грешную землю, и даже тогда она не сразу сообразит, что ничем не лучше других.

– Я не буду с тобой юлить, мальчик, ты умудрился по недоразумению занять не свое место. Но я лично не против. Я даже вижу в этом кое-что положительное для всех. Рок поумерит свои амбиции и будет занят всецело тобой. Он постарается скинуть тебя отсюда. Поверь мне, я хорошо знаю своего брата, он обязательно это сделает. А вот я... – Она выдержала театральную паузу. – Я могу помочь тебе удержаться.

Она, по всей видимости, ожидала, что я с радостью отвечу: «Да, тетя Беота! Это было бы прекрасно и даже здорово!» Но я молчал и внимательно смотрел на нее, ожидая продолжения. Она начала этот разговор, поэтому я был уверен, что

продолжение последует. И я оказался прав. Не дождавшись от меня реакции, она спросила, не скрывая недовольства:

– Так что скажешь?

Я пожал плечами:

– Рок дядька нормальный. Он мне не угрожает. Но если вы беспокоитесь за меня, то, пожалуйста, помогайте.

Теперь она смотрела, не скрывая своего отношения ко мне. В ее взгляде читалось пренебрежение и досада, что она вынуждена со мной общаться как с равным.

– Не за просто так, человек. – Последнее слово она поделила, напивав его уничижением, показав разницу между ней, богиней, и мной смертным. – Ты будешь передавать мне свою благодать от верующих в тебя, а я обещаю защиту и покровительство. И быть может, когда-то я подумаю взять тебя в мужа.

Шиза всполошилась не на шутку.

– Даже не думай заключать с ней соглашение! Она десять раз обманет и двадцать раз предаст! – И тут же вынесла свое определение Беоте: – Редкая сволочь.

Но я смотрел на дамочку с интересом. Выходит, эта самая благодать, что так неожиданно вознесла меня, многое значит для божков. Надо будет с этим разобраться. Мне пригодятся дополнительные возможности выжить и победить многочисленных своих врагов.

– Давайте кое-что проясним, несравненная Беота. Вам от меня лично нужна благодать? Я правильно понимаю?

– Совершенно верно. Я смогу ею распорядиться несравненно лучше для нас обоих. В этом ты мне поверь. – Она подумала, что я заглотил наживку, и снова стала обворожительно улыбаться.

Понять ее было нетрудно. Кто я и кто она в ее понимании. Она – рожденная от Творца, и я – мелкое недоразумение, возникшее на ее пути. Короткоживущий сморчок, которым она без особых затей хотела воспользоваться. Уловив ее настрой, я решил это обратить в свою пользу. Мое расслоенное сознание заработало так быстро, как никогда не работало. Я захотел сделать невозможное: поместить ее планы внутрь своих. Но это было трудно. Чертовски трудно. Предстояло правильно подвести ее к нужному решению, не дать времени подумать и четко сформулировать свою мысль. Нужно будет соблюсти все тонкости и правильно расставить акценты в разговоре, чтобы она не смогла заподозрить меня. Я рисковал. Но, поймав кураж, отступать не хотел.

– Но у меня лично благодати ничтожно мало или совсем нет, как быть с помощью и защитой? Вы будете ее тоже отмерять такой же мерой? – Я застенчивой улыбкой ответил на улыбку акулы и тут же услышал, как возмутилась Шиза:

– Ну куда ты лезешь? Разве не видишь, что она тащит тебя в ловушку! Остановись, ненормальный!

Но на ее вопли я не обращал внимания. Она, словно Премудрый пескарь, готова была зарыться в норку и не высываться. По принципу «как бы чего не вышло». А меня подо-

гревал охотничий азарт и желание узнать побольше о моей визави. Я видел ее слабость в презрении ко мне, а значит, к недооценке и хотел этим воспользоваться.

– Ты прав, у тебя действительно ее мало. – Она произнесла это спокойно, с малой толикой пренебрежения, которое якобы хотела скрыть, но не смогла. Так, чтобы я почувствовал свою неполноценность, но в то же время не обиделся. – Но я великодушна и готова предоставить тебе максимальную помощь и защиту.

– Спасибо. – Я не юлил и где-то даже чувствовал благодарность, которую она уловила. – Нечасто ко мне в гости заходят боги просто так, поболтать и предложить помощь, – продолжил я. – Последний раз это был Рок.

– И что хотел от тебя мой брат?

Она видела, что я говорю правду, ее самоуверенность дала трещину, и я ее расширил.

– Просил не помогать ему. – Я отвечал задумчиво, даже рассеянно, делая вид, что размышляю над ее предложением. На самом деле я отбивался от Шизы. Та решила спасти неразумное дитяtko от пагубного шага. Мне стоило большого труда не обращать внимания на ее потуги. Беота, наблюдая мою внутреннюю борьбу, приняла это на свой счет и не ждала подвоха с моей стороны. – Понимаете, – продолжил я развивать тему, стараясь вывести ее к нужному для меня результату, – у нас, у людей, говорят: доверяй, но проверяй.

И поморщился, потому что неугомонная Шиза, мешая

мне, продолжала крутить свою пластинку. Я видел через Лиана, как она заламывала руки и переходила от ругани к мольбам и обратно. Тоже обещала мне свою любовь и помощь во всем. Так что я вынужден был отправить ей смайлик с завязанным ртом, давая понять, чтобы она замолчала и не мешала.

– Хотелось бы более четко понять, о какой помощи и защите пойдет речь. Давайте уже перейдем к конкретике. – Я перестал натянуто улыбаться и серьезно посмотрел на нее.

– Я не против. Ты мне...

Я остановил ее взмахом руки:

– Со мной все понятно. Я отдаю вам свою личную благодать, ничего другого у меня нет. Вопрос в том, что получу взамен, кроме обещаний.

Беота встретила мой вопрос снисходительной улыбкой.

– За твои крохи благодати, что вообще-то в самом деле ничего не значат, ты получишь мое покровительство. Я установлю у твоей горы свой знак. Любой желающий свергнуть тебя грубой силой будет с этим считаться. Это укажет агрессору, что мы в союзе. Этого тебе будет достаточно.

Я задумался. Иду по лезвию – и страшно, и отступать не хочется. О моем плане не догадывалась Шица, но могла догадаться Беота. Все, что мне нужно, обрабатывалось на десяти слоях, и уследить за моими выкладками неспособна ни та ни другая. Только я могу все собрать воедино. Теперь нужно правильно сформулировать наш союз. В этом вся фишка.

Я пытался продать воздух, выдавая за товар.

– Вы хорошо знаете, что я новичок среди вас, несравненная Беота. Меня обмануть очень легко. Что помешает вам в любой момент убрать свой знак и подставить меня под удар?

К ее чести, красавица была терпелива. Она понимала мои затруднения и отвечала подробно и обстоятельно, не насмехаясь надо мной.

– Договор, заключенный здесь, можно расторгнуть только с обоюдного согласия. Или указать на этот случай возможность компенсации, выраженной материально. Какую ты хочешь компенсацию? Деньги? Власть в какой-то стране? Моих девочек в гарем? – Она изобразила усмешку уголком рта.

И в самом деле, что, по ее мнению, нужно смертному? Мирские блага и удовольствия.

– Это меня не интересует, – отмахнулся я. – Но хотелось бы знать вот еще что. Что я вам дам за разрыв соглашения со своей стороны?

– Хороший вопрос... – Она задумалась. – Ты, кажется, был неуязвим для ножа на жертвеннике, вот и расскажешь мне эту тайну. – Беота заглотала крючок. – А что нужно тебе, мой смертный?

– Вы отдадите мне треть своей благодати, прекрасная Беота.

Она потеряла свой игривый настрой и подалась вперед.

– Ты с ума сошел! – Она прожигала меня взглядом, но я оставался невозмутим.

– Из этого следует, что вы решили меня обмануть. Так?

– Нет, не так, – ответила она, успокаиваясь. – Но ты запросил слишком много. Пять процентов, и все.

– Помилуйте, уважаемая, мы не на рынке, к чему этот торг. Тем более что, укрепившись, я могу претендовать на роль вашего супруга, и тогда все вернется вам, если у нас сладится, конечно. Вы ничем не рискуете, а я всем, доверяя вам свою судьбу и саму жизнь.

При упоминании мной возможности нашего брака у нее, казалось, заболели зубы. Она скривилась, не в силах справиться со своими чувствами. На миг ее лицо превратилось в уродливую маску, но тут же обрело прежнее выражение.

– Десять процентов, и все, больше не проси, – заявила она.

– Я не прошу, божественная Беота. Мы ведем переговоры и должны прийти к взаимному компромиссу. Вы более опытная, чем я, и, согласитесь, я должен, понимая всю ответственность, подстраховаться. Для вас двадцать восемь процентов – это капля в море.

– Капля в море? – Беота начала гневаться. – Я могу развернуться и уйти, если мои очень щедрые предложения не найдут понимания в твоей... – Она подумала и решила последний раз не оскорблять меня. – Голове.

– Мне будет очень жаль, Беота, – притворно вздохнул я. – Но это будет ваш и только ваш выбор. Не мой. Мне останется лишь смириться с обстоятельствами и ждать, что кто-то еще захочет заключить со мной подобное соглашение.

Я почувствовал приближение еще кого-то, и она это почувствовала тоже.

— Ладно. — Беота обожгла меня взглядом. — Двадцать пять процентов с моей стороны, и ты в случае отказа от соглашения станешь моим вечным рабом. — Она, сузив глаза до щелок, уставилась на меня в упор.

Я видел, что она спешит, и понял: пора.

— Только из большого к вам уважения и отдавая дань вашей красоте, я могу согласиться на столь ущемляющее меня условие. Но слов договора я не знаю и прошу вас произнести свою часть, а вторую произнесу я, следуя вашим словам.

Беота передернула красивыми обнаженными плечами. Она вообще была одета, на мой взгляд, слишком смело и даже легкомысленно. На голом теле короткая туника, больше открывающая, чем скрывающая ее прелести. С другой стороны, ее красота была лучшей одеждой из всех одежд, имеющих в этом мире. А может быть, и в других мирах тоже. Еще я заметил ее сходство с Ильриданой. У меня закралась мысль, что она создала дзирдов из своего генетического материала. Но поразмыслить над этой темой мне не дала Беота, которая нараспев стала произносить:

— Я Беота, богиня этого мира, даю свое покровительство владельцу этой горы Худжгарху. При одностороннем разрыве этого договора по моей инициативе обязуюсь выплатить неустойку в размере четверти запасов своей благодати. Создатель тому свидетель.

Она по-ястребиному посмотрела на меня, прицениваясь как к добыче, и я понял, что обратной дороги уже нет. Выдохнул, мысленно произнес: «Ну, пан или пропал» и начал свою клятву.

– Я тоже вступаю в данное соглашение и обязуюсь отдавать свою благодать богине Беоте. Если разорву соглашение, буду ей вечным рабом. Барон Ирридар Тох Рангор. Создатель этому свидетель. – По мере того как я говорил, Беота качала головой, она даже качнула ею после слов «барон Ирридар Тох Рангор».

В небе раздался удар гонга, и прозвучал голос:

– Клятвы приняты!

Удалось! Я ощутил, что нечеловеческое напряжение отпустило меня. Все уже позади. Я сидел смирно, ожидая реакции богини. И она последовала.

– Идио-от! – вскричала она. – Не барон, недоумок! А дух мщения Худжгарх!

Она вскочила, мгновенно посерев, и, растопырив пальцы рук, как ведьма в фильме «Вий», пошла на меня. Наверное, чтобы выцарапать мне глаза, подумал я, отстраняясь как можно дальше.

– А какая разница? – Я изобразил искреннее удивление. – Ведь это я, барон Ирридар Тох Рангор, нахожусь в образе Худжгарха.

Но мои слова не произвели на нее никакого впечатления, она напоролась на невидимую стену, разделившую нас, и ста-

ла осыпать меня проклятиями. В ответ я только пожимал плечами и горестно вздыхал.

– Кто ж знал! Кто ж знал, несравненная Беота! – Я повторял это много раз, на разные лады, с разными интонациями, показывая всю глубину постигшего меня огорчения.

Не сумев до меня добраться, она закричала, не в силах сдерживать охвативший ее гнев:

– Давай, негодяй, новую клятву!

Я кинул взгляд на разбушевавшуюся женщину. Она топталась у невидимой преграды, не в силах ее преодолеть. Ее самолюбию был нанесен весьма болезненный удар. Сейчас она ничем не походила на богиню. Больше напоминала обманутую торговку рыбой, которой вместо пяти рублей подсунули раскрашенную бумажку. Такие ругательства из ее уст невозможно было представить минутой ранее. Но теперь она не сдерживалась и проклинала меня на чем свет стоит. Я чувствовал, что вместе с ней была ошарашена не меньше, а может, даже больше, чем Беота, моя совесть и советчица Шиза. Та сначала впала в коматозное состояние, испытыв культурный шок от случившегося. Она осмысливала проделанное мной и не могла поверить, что я смог обмануть богиню.

– Это невозможно! – наконец смогла произнести Шиза.

Но я ее не слушал, я обратился к Беоте:

– Сожалею, милая Беота, но на сегодня клятвы закончены. Мне бабушка говорила, что больше одного раза в день клятвы давать нельзя, а то Бога прогневишь. А она была ве-

рующей, так что я ей верю. Но если вас что-то не устраивает, можете разорвать договор. Или приходите лет через сто.

Того, что произошло дальше, я немного испугался. Беота превратилась в бушующее пламя, ударилась о стенку, разделяющую нас, дико закричала и полетела стремительно вон. Ее выбросило с горы, и я видел, как она, вращаясь словно пылающий шар, стала исчезать вдали.

– Ты думаешь, что самый умный? – вклинилась в мои мысли Шиза. – Породил могущественного врага и празднуешь победу? А ты подумал, что будет дальше?

– Остынь, Шиза. Она и так враг. Забыла, что ли, как она положила меня на жертвенник? Только теперь красавица перехитрила саму себя. Идя стричь овец, надо помнить, что можно вернуться стриженным самому. Это у нас такая земная мудрость. Запоминай. Когда станешь семечкой, вспомнишь и поблаговаришь меня. А мне на том свете будет приятно. Я ведь спросил ее, хочет ли она благодать от меня лично, и она согласилась. Я вел разговор от имени барона Ирридара Тох Рангора. Творец свидетель, что все так и было. Каждый получил что хотел. Я не отказываюсь давать ей благодать, идущую к барону.

– Так ее же нет! – воскликнула Шиза. – Ты отдал ей то, чего нет.

– Нет, – согласился я. – Но я ее тоже об этом предупредил в разговоре, чтобы она знала, на что шла. Я с ней был честен. А что она сама себе надумала, мне неизвестно, я не в состоя-

нии подсмотреть ее мысли.

– Доволен?

– Не знаю, детка. Не прочувствовал еще. Ты глянь своим взором, там где-нибудь стоит ее метка? Я что-то не вижу.

– Стоит!

– Вот и славно. Ты чувствуешь чье-то присутствие? Кто-то ходит кругами вокруг горы и не решается показаться. Странно, не находишь? Не успели мы обзавестись горой, как к нам зачастили гости. – Я заглянул вниз, но там были только облака. Что происходило ниже, моему взору было недоступно. – Эй! Эй! Там внизу! Отзовись! – крикнул я, и мне в ответ вернулось эхо:

– Э-эй... Отзовись!..

Мне стало смешно.

– Это ты, большой ух? – крикнул я.

И снизу вернулось:

– Большой у-ух... у-ух...

Я погрозил пальцем темным облакам. Вот ходит же кто-то, бродит и чего-то ждет. Чего? Шпионит или готовит нападение? Поискать, что ли, чего-нибудь, чтобы бросить вниз. Я огляделся, но на поверхности вершины, как назло, не было ни одного камешка. Не кресло же бросать. Я похлопал по сумке, что висела на боку, пытаюсь найти что-нибудь, чем можно запулить вниз. Как на беду, все было нужное. Я огорченно почесал в затылке. Высокий называется, даже бросить нечем.

И как всегда в трудные минуты, на меня нашло озарение. А зачем бросать? У меня тут с собой три агента-бездельника. Пусть слетают и разведают, кто там прячется. Мое настроение улучшилось, и я скомандовал. Так скомандовал, аж самому понравилось. Четко, по-молодецки. Как командовал с задором, будучи молодым лейтенантом:

– Магистр! Агентов на построение!

Из сумки недовольно выплыли три духа и тут же замерли, словно они стали памятником самим себе. Застыли неподвижно в нелепых позах, устремив пустые глаза в бесконечность, и даже змеи Рострума, ранее безразличные ко всему, раскрыли пасти в немом удивлении и вытаращили свои глаза-бусинки. А выражение лиц моей троицы я вообще передать не могу. Нет таких слов.

– Магистр, если вы не хотите закончить свое «бренное» существование в виде скульптурной группы, то соберитесь и приведите своих бойцов в надлежащий вид.

Рострум бухнулся на колени, за ним мгновением позже упали мастер и мессир.

– Владыка, не гневайся! – закричали слаженно три глотки. И, удивив меня еще сильнее, затянули торжественную песнь:

Сла-а-всья вели-икий!

Сла-а-авсья кре-епкий,

Высокий храм на горе...

Я, сбитый с толку, смотрел на поющих. Смотрел на их иллюзорные лица. Они были полны торжественности и благолепия. Пели они слаженно, как будто это были не гуляки-пропойцы, к которым я относился с опаской, а солисты ансамбля внутренних войск. Мне даже пришлось дожидаться конца песнопения. Как я по своей наивности сначала предположил. Но не тут-то было. Закончив хвалебную песнь о каком-то великом храме, они затянули про героя, который сразил врагов и взошел на святую гору, став равным великим героям прошлого. В голове промелькнула кощунственная мысль: неужели это про меня?

— Ух ты! — воскликнула Шиза, не дав мне додумать дальше и помечтать. — А благодати прибавляется! Не мешай им.

— Мне-то что, счетовод благодати, — ответил я ей и махнул рукой. — Пусть поют. Сразу видно, в свое время были личности творческие и талантливые.

Мне ничего не оставалось делать, как снова усесться в кресло и дослушать до конца этот концерт. Мои духи, оказывается, знали множество псалмов и, пока не пропели их все, с колен не встали. А когда встали, подлетели ко мне.

— Приказывай, владыка, все исполним! — Их лица выражали полный восторг, переходящий в экстаз, а в глазах горел огонь религиозного фанатизма. Даже змеи в глазах Рострума не шевелились, подобострастно вытянувшись во фронт.

Я проникся их энтузиазмом и подобрел. Не такие уж они

беспутные эмигранты в мире живых. Вот могут же и добрые дела делать.

– Ну, если напелись, тогда марш вниз, и посмотрите, кто там бродит. Потом сообщите мне. – Зная их непосредственность, строго предупредил: – Только смотрите, никаких действий самостоятельно не предпринимайте!

Они снова под моим взглядом, как под взглядом горгоны Медузы, превратились в окаменелые статуи. Несколько мгновений так простояли, и Рострум совсем обычным голосом нагло заявил:

– Этого сделать мы не можем. Ты, владыка, сам сходи.

Услышав ответ магистра, я открыл рот. Оглядел троицу и, словно говоря сам с собой, сказал:

– Что-то часто я на этой горке удивляться стал. Оказывается, «все исполним» – это значит послать меня самого сходить разузнать. Ты это слышала, Шиза?

– А чего непонятного? Они здесь потому, что ты их сюда привел с собой. Будучи не живыми, а духами, они имеют знание об этом месте и о тебе. Но ты для них сейчас не барон, а дух мщения Худжгарх – высокий дух, и они, чувствуя его власть, готовы ему служить. Но здесь, на высоком плане, они дальше площадки уходить не могут. Это не в их силах.

– Не в силах, значит... – Я задумался. – Тогда пусть поют. А то я их знаю, начнут бездельничать и обязательно какой-нибудь катаклизм устроят. Значит, так! – строго произнес я командирским голосом, заставив троицу обратить на

себя внимание. — Приказываю петь! Что вытаращились? Исполнять!

И мое трио все так же восторженно и слаженно, видимо от наслаждения закрыв глаза, запело. Я подозревал, что змейки тоже пели, так как видел, что они разевали пасть. Но, может, это было только лично мое видение того, что происходило. А они на самом деле были просто поражены тем, что их вознесли на гору. Или им не хватало кислорода... Кто их разберет, тут все было внове для меня.

Курама не оглядываясь уходил от Рока. Он спешил. Как только он узнал, что в землях брата появился конкурент, так сразу же стал в уме выстраивать новую стратегию своего возвращения. Появление новой силы нарушало прежний сложившийся баланс и в его понимании сулило ему большие выгоды. Во-первых, это отвлекало брата от его персоны. Зная Рока лучше своей сестры, он иллюзий по поводу его действий не питал. Рок только внешне производил впечатление простого и надежного хранителя законов Творца. Но Курама, внимательно следивший за ним, видел, как тот из столетия в столетие подменял собой Творца для смертных, становясь для новых поколений разумных Отцом всех живущих. И тогда он возмутился. А чем хуже он или Беота?! Почему он, Курама, не может быть главным богом? Имея четкий продуманный план, он отправился к сестре. Вел работу тонко. В ходе простых душевных бесед намеками и недо-

сказанными фразами стал внушать ей присмотреться к старшему брату. Затем, когда она была готова к прямому разговору, стал убеждать ее не верить Року. «Смотри, Беота, – говорил он. – Рок наполняет себя благодатью, которую положено отдавать Творцу, а тому она нужна, чтобы он мог созидать и дальше. Но Рок ворует ее. Если так будет продолжаться и дальше, он один станет бессмертным, а мы умрем». Беота была девочкой умной и вскоре, ничего не говоря и не объясняя, скрылась.

Через несколько столетий она объявилась уже богиней, создавшей себе народ, и безграничная власть Рока была поколеблена. Это был первый успех Курамы в необъявленной войне против старшего брата. Окрыленный достигнутым, он стал посылать своих эмиссаров в мир Сивиллы. Курама давал им свою силу, и они мало-помалу стали соблазнять людей и лесных эльфов служить ему. Тогда-то Рок увидел, что, используя человеческие страсти, безмерную жажду денег и власти, Курама добился успеха. И, чтобы пресечь его деятельность, Рок создал орден Искореняющих и стал выжигать его агентов по всему материку. Но Курама глядел дальше, чем предполагал Рок. Он затеял это вторжение демонов для отвлечения брата от главной цели своей операции, которая по глупости Беоты окончилась крахом. Он предложил ей план, как избавиться от гномов, которые не признавали ее власть, и провел обряд обращения в городе дворфов. Жители города стали превращаться в монстров. Конечно же он

имел и свою скрытую цель – уничтожить влияние Рока на архипелаге и подчинить строптивую девчонку. Уничтожив гномов, чудовища стали бы нападать на ее города и тем самым ослабили бы ее. Но тут Беота нанесла удар первой. Она раскрыла заговор среди жриц, которые переметнулись к Кураме, и, не пожалев силы, вышвырнула его вон, в Инферно. А там потерявший разум от унижения и гнева из-за того, что у него украли победу, которая была так близка, ослабленный гордыней Курама хватанул энергию из сердца мира, и его оболочка мгновенно сгорела. Остался только дух, вместивший его сознание. Его мятежный дух, не желая смириться с участью, рыскал по подземельям и угасал. Мольба к брату и сестре осталась без ответа. Он выжил и смог так долго продержаться только благодаря тому, что опомнился и стал бережно расходовать благодать своих поклонников. Но за это время Рок разрушил его власть в Инферно, а живительная река благодати превратилась в пересохший ручеек. И вот неожиданно некто ему неизвестный стал нечаянным его помощником на возрождение. Это тот самый шанс, что так долго ждал Курама.

Он должен встретиться с этим новичком. Он расскажет ему, как выжить. Откроет ему тайны. Научит и станет незаменимым наставником. А потом... потом... Курама остановился. Ему срочно надо было выйти на верхний слой, а это требовало повышенного расхода такой нужной ему сейчас благодати.

Черный демон стоял у подножия горы и смотрел на облака, которые окутывали ее вершину.

Высоко забрался щенок, с раздражением подумал он. Оценивая прикинул расстояние, помахал крыльями, примериваясь к полету, и решил подниматься с их помощью, не тратя благодать. Он с силой взмахнул ими. Черные, не до конца развившиеся перепончатые крылья часто захлопали, захватывая воздух, и он тяжело оторвался от земли. Крылья подпитывались магической энергией хаоса, но тут его было ничтожно мало. Курама почувствовал, как ему трудно подниматься. Он напрягал все свои силы, мышцы сводило болью, дыхания не хватало, но он, движимый непреклонной волей, отступать не хотел. Черный демон часто отдыхал, уцепившись за голые отвесные скалы, а затем снова упорно взмывал вверх, заглатывая пастью воздух и проклиная неизвестного выскочку, до которого так тяжело добраться. Его грудь ходила ходуном, дыхание вырывалось с громким хрипом, словно там у него внутри были старые кузнечные меха из разохшейся кожи.

В один момент, когда он отдыхал, над ним, мимо него пролетела сестра, пылая как алхимическая бомба и вопя так, что ее крик далеко разлетелся по горам, сопровождаемый множественным эхом.

Курама от неожиданности ослабил хватку и сорвался вниз. Он судорожно замахал крыльями и остановил падение. Он снова припал к отвесной стене, пытаясь унять рвущее-

ся наружу сердце, и уже по-другому стал оценивать чужака. Ему предстояло обдумать и верно оценить то, что он увидел. Но трезво оценить происшедшее, сделать верные выводы ему не удавалось. Впав в когнитивный диссонанс, он мыслями бродил по замкнутому кругу своего бывшего опыта, не в силах вырваться из западни, куда засунуло его извращенное сознание. Он размышлял, что могло произойти там, на вершине горы. Его сестра напала на чужака и не смогла с ним справиться? Но тогда это могучий чародей, который смог вышвырнуть богиню. Но вот этого как раз и не могло быть. Если бы в мире появилась такая могучая сила, ее бы ощутили все.

Но он не ощущает присутствие сильного чародея. Нет сопровождающего его разлива волн могучей ауры власти, как у Беоты и Рока. Тогда что? Что могло вышвырнуть Беоту как щенка? И опять его мысли возвращались к тому, что только могучему чародею, который многократно сильнее сестры, такое под силу. Но его нет! – кричало все его существо.

Он думал и не находил выхода своим мыслям, заиклившись на ее феерическом полете. Но это тоже грело его душу, и он был благодарен чужаку за то, что тот позволил ему насладиться этим красочным мгновением.

Нет, надо обязательно помочь ему. Решимость Курамы добраться до вершины окрепла, и он с новыми силами замахал крыльями. Душа Курамы звенела от предвкушения встречи. Там звучали фанфары, возвещая о его будущем

триумфе. Увлеченный своими мечтами о возрождении былого могущества, он не сразу услышал громкий свист, раздавшийся сверху. Он запоздало с удивлением поднял голову, увидел что-то большое, вылетевшее из туч, но не успел что-либо предпринять. Это что-то большое и темное, разрывая воздух, с громким шумом падало на него сверху.

Он растерянно моргнул раз. И на второй это что-то с огромной силой врезало ему по голове, застряло на рогах, оглушило и, повергнув на несколько мгновений в бессознательное состояние, вместе с ним рухнуло вниз. Курама падал и не осознавал это. Он был раздавлен, дезориентирован и не сразу стал приходить в себя. А когда обрел способность разобратся в ситуации, он увидел близко землю и с отчаянным криком «му-у!» врезался в нее. На поверхности земли остались торчать только рога с на sharpenенным на них столом...

Я сидел в кресле и размышлял над тем, как можно использовать свалившиеся на меня возможности. Несколько в стороне от меня трио «Веселые ребята» проникновенно занималось духовными песнопениями.

Если бы они были так же мудры, как талантливы, это было бы совсем хорошо, подумалось мне. Духи, разбирающиеся в местных реалиях лучше меня и Шизы, могли бы стать неплохими советниками. Вот бы прибавить им мудрости и выбить всякую дурь из головы. Я представил их как половички, из которых палкой выбивают пыль вместе с глупостью. От уви-

денной картины мне стало смешно, а моим агентам-спецназовцам нет.

Чья-то могучая длань схватила за шиворот каждого из троих, небрежно встряхнула, и они превратились в коврики с живыми мордашками, испуганно и удивленно вращающими глазами. А затем другая кисть с молотом стала выбивать из них даже не знаю что. В этот момент я только мог удивляться размеру пылебойки и клубам пыли, разлетающейся от них. А они орали при каждом ударе и пытались продолжать петь. Наконец до меня стало доходить, что вместе с дурью им могут этой железякой выбить и мозги, если они у них есть, конечно. Я поспешил развеять получившееся волшебство.

Они вновь были самими собой. Только взъерошенные и пришибленные, как нашкодившие коты после взбучки.

Рострум встряхнулся, прекратив стонать и изображать пение, поднялся с колен и, заметив, что мастер с мессиром с немим вопросом в глазах посмотрели на него, тихо произнес:

– Продолжайте петь.

Он, колыхаясь и периодически теряя форму, подошел ко мне.

– Какого рода, владыка, тебе нужен совет? Мы готовы предоставить всю имеющуюся информацию.

Меня взяла оторопь, я даже оглянулся, может, еще кто видит вежливого и трезвого Рострума. Но я был один и мне не с кем было поделиться радостной новостью.

– Скажите, магистр, что это за место и как его можно обустроить?

– Это? – Рострум огляделся. – Ты что, не узнаешь места, где расположен твой духовный град, владыка?

– Не узнаю. Рострум, может, вы мне напомните? Или снова пошлете меня самого исследовать сей объект? И кстати, города я тут не вижу.

– А его тут и нет, – отозвался нимало не смутившись, Вальгум Рострум.

– Да-а? Опять двадцать пять, – сокрушенно вздохнул я. – Как же с вами бывает сложно. Думал, что вы поумнели. Но, к моему огорчению, все осталось по-прежнему.

– Может, я неправильно выразился, – со стоическим терпением ответил магистр. – Города еще нет, но вам нужно его построить. Чтобы предварить ваши вопросы, я продолжу. Город можно построить, используя божественную субстанцию, которая скапливается на вершине. Если ее оставить просто так, то она будет привлекать внимание других владык и они ее заберут силой. Вершину можно заселить духами, что живут в вас. Они будут приносить вам эту божественную энергию, которая зовется среди людей благодатью, и строить ваш город силы. Охранять и защищать его.

– Примерно понятно, Рострум. Беру свои слова обратно, вы все же поумнели. А скажите мне, они будут брать для стройки ту благодать, что наработали другие?

– Совершенно верно.

– Хм. А не проще сделать так, чтобы они сначала создали благодать, а потом ее потратили на строительство? – Во мне неожиданно проснулись деды и стали строить планы с учетом своей обычной жадности.

– Можно и так, владыка, – ответил Вальгум, – но тогда многие из них умрут от голода.

– Да-а? – В последнее время это слово часто звучало в моих устах. – Почему?

– Им нужна энергия для жизни, а если они ее будут тратить на строительство, то ослабнут и растворятся в эфире. Это окончательная смерть.

– Надо же! А сколько они могут без подпитки жить и трудиться? – У меня забрезжила идея, как можно продуктивно использовать ресурсы. Пока только робкие наброски, но я всегда считал, что конец дела лучше, чем его начало.

– Трик или чуть больше. – Рострум был спокоен, как египетский сфинкс или как дворецкий английского лорда, каких я видел в фильмах.

– Тогда сделаем так. Духи-кибуцеры будут работать вахтовым методом, разделим их на два отряда. Одни будут десять дней собирать благодать и воздавать хвалу Худжгарху. Потом десять дней строить город. – Я замешкался. – Вот только архитектурного плана у меня нет.

– Это необязательно, – пренебрежительно отмахнулся мой «дворецкий». – Расскажите мне о своих пожеланиях, и мы приступим к разработке плана города.

– Я бы с радостью, Рострум, только не знаю, чего желать. Может, у тебя есть уже готовые предложения?

Ну в самом деле, как должен выглядеть город на горе? Как крепость? Как поселок? Или культурный центр? Откуда мне было знать, как выглядят города высоких. Судя по представлениям викингов, это один большой бордель с девками, выпивкой и обилием жратвы. Но мне такого и даром не надо.

Мои размышления Рострум вежливо не перебивал. Он дождался, когда я обращу на него свой милостивый взгляд, и тут же развернул взявшийся прямо из воздуха буклет. Ну прямо фокусник. Затем так же спокойно и аргументированно стал объяснять проекты.

Суть я понял. Если не вникать в подробности, то существует несколько планов бытия. Я нахожусь на среднем уровне высшего плана, и моя гора выросла из молитв верующих, создающих некую эфирную субстанцию, что зовется благодатью. Она аккумулируется на верхушке и дает рост горе. Но она является также лакомым кусочком для других высоких персон. И если ее не защищать, то хитрые дяди и тети захватят гору здесь, а на земле перехватят управление верующими. Поэтому все строят крепости, чтобы успешно выдержать осаду, пока владыка не придет и не прогонит супостата.

Как человек прижимистый и лишенный страсти к роскоши, не желающий тратить столь ценный продукт верований своих свидетелей на всякие «нехорошие излишества», как выразился Трус в фильме «Кавказская пленница», я вычерк-

нул все эти излишества. Облицовка мрамором, фонтаны и статуи, роскошные сады и слуги, театр для улады очей и слуха владыки, вместе с красотками, которые могут развратить Худжгарха и мой народ. Все функционально и строго в стиле минимализма. Стены из необработанного камня. Пулеметы на вышках и минометы в капонирах. Остальное под жилища и склады. Городской парк культуры и отдыха не поместился, зато улицы будут засажены фруктовыми деревьями и везде будут газоны. С аккуратными грядочками овощей и зелени.

– Для начала сойдет, – вынес свой вердикт Рострум. Он убрал буклет, поклонился и предложил: – Владыка, выпустайте жителей из телесного сосуда.

Опа! Я скривился. Значит, здесь Ирридар только безымянный телесный сосуд – вместилище для духов! А Рострум, не обращая внимания на мои душевные терзания, продолжил:

– Для повышения количества благодати нужно, чтобы вы подготовили пророков, наделили их силой и отправили проповедовать о вашем могуществе, привлекая новых последователей учения Худжгарха.

Я, честно признаться, прибалдел, услышав новости о самом себе.

– А что, уже есть такое учение?

– А как же! – воскликнул Рострум. Мне показалось, он даже удивился моей неосведомленности. Впервые его невоз-

мутимость дала трещину, а в змеиных глазах промелькнула растерянность. Как это так, владыка не знает учения, которое насаждает кровью и потом. Или жертвами! – промелькнула у меня крамольная мысль.

Пока Вальгум размышлял над моим вопросом, я почувствовал явное присутствие чужого. Он незримо излучал волны каких-то сложных эманаций, и они мне доставляли беспокойство. Кто это и что ему надо? Для чего он подбирается тайком и что хочет осуществить? Его привлекает моя благодать и он надеется захватить меня врасплох? Я начал злиться. Они что, в самом деле думают, что обманом, как Беота, или проведя диверсию смогут внезапно напасть и захватить мою гору? Ага, разбежался. Что ко мне попало, то для других пропало. Ну сейчас я покажу очередному претенденту, что я кое-что значу!

– Рострум, подождите, – остановил я магистра, пытавшегося объяснить мне мое учение. – Мне нужно срочно решить вопросы безопасности.

Я встал, схватил стол и, сопровождаемый все тем же невозмутимым Вальгумом, решительно направился к краю горы. Я шел, ведомый внутренним локатором, как по стрелке компаса, уверенно ориентируясь на источник беспокойства. Прицелился и с силой бросил тяжелый стол вниз. Он ухнул в гущу туч, а я прислушался. Пару мгновений спустя раздался громкий стук и еще через пару мгновений громкое:

– Му-у!

Я отпрянул от края. Это что получается? Я только что пришиб коровку? А если она божья коровка? И здесь гнездится? Я представил красного жука размером с настоящую корову. И тут же отогнал эту мысль как глупую. Не может божья коровка мычать.

Мы с Рострумом недоуменно переглянулись. Отвечая на его вопрос, легко читаемый в глазах, я демонстративно отряхнул руки и сказал:

– А чего она решила пастись на моей горе. Нам травка самим нужна, Рострум. – И постарался перевести разговор на другую тему: – Так что там по учению?

Магистр заглянул за край, хмыкнул и пошел за мной следом к лужайке, где стояли кресла. О столе, который пошел на доброе дело защиты отечества, напоминала только примятая травка.

Вальгум, уже собравшийся с мыслями, вдруг огорошил меня информацией:

– Вообще-то здесь коровы не водятся. Ну да ладно. Я о другом. Надо подготовить десяток пророков, наделить их властью и силой и отправить проповедовать среди орков. Лучше всего использовать шаманов, они умнее и хитрее.

Я его внимательно выслушал. Пораскинул мозгами. После чего ответил:

– А вот здесь вы в корне не правы, Рострум. Пророки нужны, согласен. Раз нам такая гора подвалила, ее надо обжигать. Но шаманы и так владеют силой и магией, их свиде-

тельствва будут малоубедительны. А вот простые старики – умелые рассказчики, да еще облеченные силой, убедят многих...

– А я знаю, как использовать элементарей, – включилась в обсуждение Шиза. – Их можно попросить отремонтировать дороги. Проложить прямую дорогу через баронство, спрямив путь королевского тракта, и караваны пойдут по твоим землям.

– Принято к сведению, крошка, но это к делу не относится. Мы обсуждаем учение Худжгарха, о котором я ничего не знаю.

– Как это не знаешь?! – возмутилась Шиза. – А материалы по древним культам, что я тебе инсталлировала? Забыл, что ли?

Я почесал шею:

– А как это может нам помочь? Я не знаю верований орков. Может, к Ганге обратиться?

– Тут все просто. – Шиза стала объяснять мне азы, которые я и сам знал: – У примитивных народов и верования примитивные. Они проповедуют культ силы и поклоняются всему, что дает им силу. Огню, что их согревает. Солнцу, что им светит. Земле, что их кормит. Худжгарх для них тоже высшая непреодолимая сила, что пришла их уничтожить. Надо направить их помыслы на то, что, кто поверит в него и примкнет к свидетелям Худжгарха, тот спасется... Ну а остальных придется убить.

– Ты это серьезно? – Я был впечатлен перспективами. Здесь наверху любые мысли отображались яркими красочными образами, и я увидел степь, залитую кровью, горящие шатры. Разрубленные младенцы. Ревущие быки и торжествующие фанатики, попирающие останки еретиков.

– Мама! – прошептал я и затряс головой, отгоняя видение. – Знаешь, Ши́за, ну ее на фиг, эту гору. Пошли домой.

– Уже не получится, – огорчила меня Ши́за. – Твое место займут другие хищники, и уж они-то точно превратят степь в один огромный жертвенник. Так что выкручиваться придется тебе, дорогой.

На меня продолжал смотреть Рострум, не замечая моих расстроенных чувств, ожидая возможности что-то посоветовать.

– Рострум, а что говорят свидетели и к чему они призывают?

– Они, владыка, поклоняются тебе и следуют преданиям стариков. Гнев Отца обрушился на сынов степи за их предательство доблести, – начал нараспев декламировать он. – Потому что они забыли путь правды. Убивают не врагов небесного отца, а только ради пролития крови, теща свои прихоти. За это отступники должны понести наказание.

Я согласно покивал.

– Ага, все верно, эту трактовку я тоже слышал. Но она не совсем правильно отражает суть учения. Нужны критерии отступничества. Нужны виновные, которые привели ве-

ликий народ в столь жалкое состояние. И нужно более четко сформулировать цели учения. А у нас как-то все ненаучно. Расплывчато, я бы сказал. Что дает повод к разночтению и появлению лжеучителей. Рострум, вам и этим двоим умникам поручается архиважное дело. Необходимо создать учение на основе моих пожеланий. Девизом учения будут следующие слова: «Призрак бродит по степи, призрак Худжгарха». Учение будет называться «Манифест свидетелей Худжгарха». Цели учения: возродить величие сынов Отца всех орков. На основе соблюдения следующих правил. Орк должен быть честным и говорить только правду. В этом его главная доблесть. Лживый язык вне закона, и его надлежит отрезать. Для орков степи должно быть приоритетным правило: один творец, один дух, говорящий от имени отца, один народ. В каждом племени должна быть создана партийная ячейка. – Понимая, что загнул не туда, куда нужно, поправился: – Вернее, религиозная община во главе с проповедником. Чем они будут заниматься, определишь сам. Так, теперь насущное. Что можно дать пророкам Худжгарха в качестве доказательств их правоты?

– Немного, владыка. Огонь, пожирающий с неба, и «слово силы». Это пока, – рассудительно ответил Рострум. Во время моего спича он не перебивал и не вносил коррективы, лишь кивал.

– Огонь с неба не надо, это чудо и шаманы могут сотворить. А вот «слово силы» пойдет. Мы его наделим даром

убеждения и даром смерти. Так что они будут голосом поразать своих противников насмерть.

– Насмерть не получится. Силенок не хватит, – не поддержал мои устремления Вальгум. – От силы напугать смогут.

– Ну это если убеждать только словом, дорогой мой магистр. Но простым словом и добрым пистолетом можно добиться гораздо большего, чем просто словом. Тут главное зацепить самое важное из чаяний орков и внушать им, что с Худжгархом они это получают. Предоставьте это мне. Сами сосредоточьтесь на том, что я вам поручил. Учение Худжгарха верно, потому что оно... оно... верно, – нашелся я.

Услышав это странное объяснение, Рострум поднял глаза со змеями к небу и, шевеля губами, повторил мою фразу, видимо пытаясь найти в этом определении логику. Я ему помог в поисках истины, не давая заблудиться:

– Сомневаться нельзя!

Он вылупил на меня, и я для усиления впечатления добавил:

– Прокляну!

Увидев, что моя короткая проповедь возымела действие и Рострум тут же согласно закивал своей башкой, утыканной гвоздями, я хотел и дальше развивать самое верное учение во вселенной, но мне помешало снова возникшее чувство опасности. Кто-то или что-то приближалось к нам, и оно несло угрозу.

Рок, проводив Беоту и Кураму, долго сидел один, размышляя о новом раскладе сил, неожиданно возникшем в его мире. В отличие от этих затворников, не захотевших его услышать, он понимал, что будущее теперь гораздо сложнее прогнозировать. В уравнении появилась неизвестная величина, и он хотел разобраться, кто за ней стоит. Он не верил, что сам по себе непутевый иномирянин мог подняться до таких высот. Это просто недостижимо для его ума и духовных сил. Нет, за ним стоял кто-то хитрый и очень ловкий. Еще он убедился, что ни Беота, ни Курама за этой занозой, что вонзилась в плоть его планов, не стоят. Заноза маленькая, конечно, но беспокоящая. Значит, за этим проходимцем стоит кто-то третий, кто подбирается к нему через него.

Он просчитывал варианты ответных действий и приходил к выводу, что самым действенным ответом этому неизвестному будет атака на свидетелей Худжгарха. Если уничтожить это воинство и поставить их в степи вне закона, то это заставит того, кто прячется за парнем, открыть себя. Он не захочет потерять то, чего добился за это время. По крайней мере, он поступил бы именно так. Встал бы на защиту своих завоеваний.

Его мысли прервало понимание, что он несколько опоздал. Иномирец сумел выйти на их план, и это убедило Рока, что он прав, за парнем действительно кто-то стоит и направляет его. Не может простой смертный сам найти путь в закрытый для него мир. Тут нужен проводник. К нему подсту-

пило раздражение. Чужак действовал быстро и нагло.

— Ладно, посмотрим, из какого теста ты сделан, — сказал сам себе Рок. Он прихватил палицу могущества, щит противостояния и поднялся к месту обитания богов.

Перед ним предстала новая вершина, на которой была видна какая-то суета.

Как неосмотрительно для противника вознести юнца так рано на гору! — злорадно усмехнулся Рок. Противник совершил первый промах. Сейчас он потешится и вобьет несколько умных мыслей в его наглую голову. Потом заберет всю накопившуюся благодать. И так будет делать постоянно, пока не лишит того силы. Недоумки! — торжествуя, засмеялся он и полетел на штурм.

Я посмотрел в ту сторону, откуда почувствовал надвигающуюся опасность, но ничего не увидел. Напряг зрение и, словно разглядывая пространство через телескоп, обнаружил маленькую точку. Приблизил ее изображение и увидел летевшего здоровенного амбала. Прямо настоящий Голиаф в толстенной броне, без шлема и с палицей в руке. За спиной виднелся ростовой щит. Это кто ж такой? Вид грозный, и он явно намерен со мной разобраться. Если ударит своей железкой по моей многострадальной голове, то вгонит меня в землю по самое темечко. Не человек, танк бронированный. Чем же его встретить?

Пока я размышлял, Рострум тоже заметил опасность и по-

вернул голову в сторону летящего броненосца.

– Можно об учении уже не заботиться, владыка. Тебя сейчас сгонят с горы, – сделал неутешительный вывод специалист по высшим планам. – Это приближается непреодолимая сила. Предлагаю вступить в переговоры, чтобы добиться почетной сдачи, или снисхождения, или службы у более сильного.

– Ты предлагаешь сдаться?

Слова Рострума не огорчили меня. Он, может, и знал больше меня, но не был столь изобретателен, как я. Мое расчлененное сознание выдало более тысячи вариантов встречи врага. У меня в голове возник образ противотанкового гранатомета. Сказывалось преимущество человека, жившего в более развитой цивилизации. Мгновением позже в моих руках появился РПГ-7... я подумал и решил: пусть будет скумулятивным зарядом.

– Я сейчас покажу тебе, Рострум, действие доброго оружия моей родины, чтобы ты увидел ее славу и для того, чтобы укрепить твою веру.

Положил трубу на плечо. Посмотрел в прицел, сделал поправку на ветер и скорость летуна и, мысленно произнеся «двадцать два», как на занятиях по огневой подготовке, плавно нажал на спусковой крючок. Единственное, чего я не учел, это то, что Рострум сместился за мою спину и заглянул в трубу с обратной стороны. Это он мне потом рассказал, когда я его собрал из разбросанных частей эктоплазмы и при-

вел в чувство. Он, видите ли, решил полюбопытствовать, что там находится в трубе.

Снаряд вылетел и, сверкая реактивной струей, устремился к Голиафу. Тот заметил угрозу и лениво отмахнулся своей палицей.

То, что произошло дальше, можно было легко предположить. Заряд встретился с металлом, взорвался с ослепительной вспышкой и прожег палицу. Струя огня прошла сквозь нее, за долю мгновения прожгла дырку в голове Голиафа и вышла из... из такого места, о котором и говорить неприлично. Из этого самого места вырвалась мощная струя пламени, как у ракеты, и погасла. Налетчик вылупил глаза. Я видел его ошарашенное лицо очень отчетливо. Летун замедлился, сменил траекторию и, дымя как сбитый «мессершмит», устремился к земле. Будь на месте раскаленной струи болванка или огненный шар, он бы ее отбил. Но вот с эффектом кумулятивности молодчик знаком не был, и к тому, что произойдет дальше, он явно оказался не готов.

– Вот так вот надо громить супостатов, Рострум, – поделился я радостью с духом. – А то начал тут мне «непреодолимая сила», «вступить в переговоры», понимаешь... Что скажете, магистр? – Я повернулся, ища Рострума, и уже растерянно и тише продолжил свою мысль: – Мы выставили наши условия на предстоящих переговорах.

Рострума не было. Была одна оторванная голова с дырой во лбу. Вокруг разбросаны светящиеся останки моего совет-

ника. Я посмотрел на раструб гранатомета. Он тоже был весь облеплен этой светящейся субстанцией.

– Рострум, ты debil! – Я понял, как закончил свои дни магистр. – Поставлю тебе памятник с эпитафией «Умер как и жил». Пусть потомки гадают, что это значит.

Оторванная голова духа стала собираться воедино.

– Прости, владыка. Я был излишне любопытен и заглянул в твою трубу. Потратить кроху благодати на мое восстановление.

– Будешь должен, – предупредил я и пожелал магистру собраться в одну кучу. Получилось не ахти. Горка чего-то, и на ней голова, виновато хлопающая глазами. – Ладно, Рострум, восстанавливайся в былом своем виде, – произнес я укоризненно. – Любопытную муху мед сгубил, так и с тобой.

Рок с удовольствием наблюдал приготовления мальчишки и хотел показать свое могущество. Он лениво отмахнулся от огненного шара, что запустил этот ненормальный. Это же надо использовать против него элементарный сгусток плазмы! А затем... А затем случилось что-то невообразимое и страшное, струя огня прожгла его насквозь. Рок, на несколько долгих мгновений потерявший сознание, стал падать, шлепнулся об землю и дико заорал. Еще в полете он смог восстановиться, но вот остановить падение не смог. Он только приземлился вниз ногами и тут же ощутил дикую боль в задку – он сел на что-то острое.

Рок прыжком поднялся и оглянулся. Оказывается, он сел на чьи-то рога, что торчали из земли. Рядом валялись обломки стола. Да что здесь происходит? – изумился он и, размахнувшись, врезал оставшейся от палицы рукоятью по рогам. Из-под земли раздалось обиженное мычание, и Рок врезал по торчащим обломкам рогов еще раз. На всякий случай.

Между тем, пока я разговаривал с останками Вальгума, Голиаф вынырнул из-за тучи и пошел в новую атаку. Теперь он прикрылся щитом.

– Вот неугомонный! – посетовал я и выстрелил снова.

И снова наблюдал бесславное падение сбитого «мессершмитта». В третий раз он вылетел, подготовившись основательно. Впереди был энергетический щит с максимальной мощностью, и мой незримый аналитический центр сделал вывод о бесперспективности атаки гранатометом. А движимый местью Голиаф приближался. Я чувствовал его ярость, готовую обрушиться на меня, и встречать разъяренного медведя голыми руками не испытывал желания.

– А что ты скажешь на это?! – пришла ко мне неожиданная мысль, и перед летящим на штурм моей горы незнакомцем появился раскрытый сундук с секретом.

Обыкновенный сундук. Но чтобы выбраться из него, нужно было разгадать загадку: два кольца, два конца, посередине гвоздик. Замысел запереть агрессора возник у меня мгновенно. Я не оценивал, что из этого получится, я просто поже-

лал, чтобы он открылся только с помощью загадки. Но, понимая, что тот может воспользоваться грубой силой и разломать мою ловушку, кинул мысль Лиану протянуть нить энерговода к сундуку для откачки лишней энергии. Замысел, коварный по своей сути и простой, как таблица умножения, сработал как надо.

Сбитый дважды Рок жаждал реванша. Гаденыш уничтожил его артефакты, служившие ему верой и правдой тысячелетия. Унизил его дважды, показав силу. Увидев перед собой сундук, Рок пришел в неистовство. Над ним издевались в открытую. Он думал, что разнесет эту коробку вдребезги, налетев на нее, но вместо этого он застрял в сундуке и снова стал падать. Он накачивал себя благодатью, пытаясь грубой силой сломать тюрьму, в которую так неосмотрительно влетел, но чем больше он вкладывал благодать в силу, тем быстрее она убывала. Его привел в чувство сильный удар о землю, на короткое время лишив его сознания. Падение сопровождалось разъяренным «му-у!». Но на это Рок уже не обращал внимания. Он пришел в себя окончательно и осмотрелся. Сундук был с ловушкой и хитрым запором. От него была протянута нить откачки его благодати.

Рок постарался успокоиться. Он утвердился окончательно в наличии нового соперника. А иномирянин просто ширма, не заслуживающая его внимания. Он расходный материал, и только. Надо сначала вырваться из этой гадкой ловушки.

Потом все остальное. Сразу раскрыть замок у него не получилось. Там был шифр, который он не смог разгадать. Поэтому он достал из кармана отмычку и принялся осторожно двигать ее, прислушиваясь. Щелчок. Тишина. Снова щелчок. Два щелчка, и крышка с грохотом открылась. Рок принял свой обычный вид и высунул голову.

Напротив него стоял окровавленный черный демон с секирой в руках. Недолго думая он размахнулся и с хеканьем опустил секиру ему на голову. Свет снова померк в глазах Отца всех живущих. Потом мигнул и обрадовал своим сиянием. Вместе с приходом света у Рока закончилось терпение. Он схватил демона за ногу. Тот снова размахнулся, намереваясь отправить его обратно в темноту, но не успел. Громила, раскрутив, вышвырнул вопящее от испуга существо с этого плана на низший.

Расправившись с обидчиком, со злостью подумал: «Обнаглели совсем слуги Курамы. Уже и сюда приходят». А потом до него дошло, что это был сам Курама.

Договариваться приходил братец, догадался он. Союзника искал. Ну-ну.

Чужак, не подозревая подвоха с моей стороны, сворачивать не стал или просто не успел, кто его знает. Он с разгона влетел в сундук и там застрял. Крышка закрылась, и сундук рухнул вниз.

– Пошла откачка благодати, – сообщила мне Шиза. – Ух

ты, в каком количестве. Не жуй сопли, давай строй город!

Я встрепнулся:

– Рострум, не стой столбом! У нас пошла халявная благодать. Строй город.

И Вальгум Рострум, как настоящий архитектор и толковый организатор, замелькал тут и там. На моих глазах, как в мультике, стали возникать стены. Так продолжалось минуты три. Затем из облаков выскочил сундук. Крышка отлетела, и из его недр показалась голова с редкими русыми, уложенными набок волосами и с жидкой бороденкой. Так-так. Вот кто почтил нас своим присутствием. Сам старина Рок. Пожаловал, так сказать, собственной персоной.

Он руками разломал мой сундук, сделал из него стул и, усевшись, подлетел к невидимой границе. Молча оглядел начатое мной строительство.

Стены вокруг площадки поднялись уже метра на три. По углам обозначились башни. Мне стало жаль, что он так быстро сообразил, что его благодать откачивают, и, создав отмычку, применил ее. Не глуп. Не глуп, подумал я, и очень опасен. Такого недооценивать нельзя.

Заметив знак Беоты, поморщился. Здраваться не стал и вообще показал свое полное презрение ко мне.

– Значит, моя сестра успела провести с тобой работу. И что ты ей отдал за покровительство? – Он применил властные нотки в голосе, пытаясь подавить меня. Но он меня недооценил. С помощью проглота Лиана, готового жрать любую

энергию, в том числе и благодать, я стал сливать его силу в город. Он быстро это понял и посерел от злости.

– Я сам тебе дал оружие против себя. Браво! Браво! – хлопал он в ладоши и повторил свой вопрос: – Так что ты ей отдал?

Я врать не стал:

– Отдал всю свою благодать.

Рок хищно улыбнулся.

– Узнаю крошку Беоту, она по мелочам не разменивается. А ты дурень. Как же ты собираешься защищаться? И как сможешь достроить свой город? Ты сильно прогадал, юноша. – Он противно засмеялся. – Хе-хе-хе. Но я этому рад. Когда она выжмет тебя досуха и сожрет, я подберу твою гору.

– Не буду спорить с вами, уважаемый Рок. Но по крайней мере, я выиграл время и защитился сегодня. А что будет завтра или через век, не так важно. Там или ишак сдохнет, или падишах. Но я не вижу причин, мешающих нам договориться. Я вам не враг, уважаемый Рок.

Но он пропустил мои слова мимо ушей, словно не слышал предложения договориться.

– Я тоже не буду спорить. Я тебе только скажу, что твоих свидетелей я уничтожу или переманю. А если ты опять встанешь Худжгархом среди своего воинства, то я встану среди свободных орков и на их глазах поражу тебя. – Он презрительно окинул меня взглядом.

– Понял! Я встану в их ряды бароном Тох Рангором. А кем

встанете вы, божественный Рок?

Он засмеялся.

– Становись. Мне там делать нечего. Тебя и без меня орки пришибут. Прощай, прыщ. – И он исчез... вместе со стулом.

– Недоговороспособный, – покачал головой я.

Рок увидел знак сестры на горе самозванца и понял, что произошло. Сестренка одарила иномирца своей силой, забрав всю его благодать. Это уже хорошо. Она, конечно, не догадывается о его прикрытии, но скоро с этим столкнется и прибежит к нему, мол, братец, выручай.

– Хе-хе. – Настроение Рока улучшилось. – Прощай, прыщ! – засмеялся он и отправился к себе.

Мне было не до смеха. Боги этого мира обратили на меня внимание, и я им не понравился. Честно признаться, они мне тоже. Ну что же тут поделаешь, не по своей воле я попал в такую ситуацию, а так сложились обстоятельства.

– Шиза, возвращаемся. – Что-то мне надоело торчать на горе.

Я снова сидел за своим столом, закинув на него ноги в сапогах. Как будто спал и сейчас проснулся. А все, что произошло со мной, это был только малоприятный сон. На какую-то секунду я в это поверил, но меня вернула к действительности Шиза:

– Ты забыл на горе своих новых советников. Возвращать-

ся будем?

Но вернуться мы не успели. В моей голове, словно разорвавшаяся бомба, раздался вопль:

– Да-ар! Овора убили!

Еще не осознавая смысл услышанного, я сорвался с места и оказался во дворе поместья Овора. По ступенькам лестницы я взлетел, уже будучи в боевом режиме, и ворвался в обеденный зал. Стол, который обычно вмещал до десятка едоков, был перевернут. С одной стороны стояли разинув рты Фома и незнакомая, очень худая молодая снежная эльфарка. Напротив меня, откинувшись на спинку стула и схватившись за горло, замер Овор. В его шее торчала вилка. А рядом с ним со слезами на глазах стояла Рона. Я не стал размышлять, как они тут оказались, а принялся быстро лечить дядьку. Вилка пробила артерию, и между пальцами Овора застыла хлеставшая до этого струя крови. Я облил рану эликсиром, выдернул вилку и, наколов свою руку той же вилкой, приложил руку к ране и стал читать заклинание исцеления, применяя магию крови. И только после этого вышел в нормальный режим.

Дядька пару раз издал хрипящий звук и, свободно задышав, растерянно заморгал. Рона все еще продолжала плакать и кричать:

– Дар! Дар! Где ты пропадаешь, когда нужен?!

В этом вся Вирона. В ее понимании я всегда должен быть рядом. Будто у меня нет никаких дел и я просто обязан быть

там, где что-то происходит неприятное, чтобы это исправить. А если меня нет, то я, конечно, виноват.

– Да тут я, тут. Успокойся. – Я приобнял ее сзади.

Она дернулась, пытаясь высвободиться, но я держал крепко. Сначала она обрадовалась и разревелась, потом закричала:

– Дар, не стой! Помоги Овору!

– Со мной все в порядке, дочка, – произнес дядька. Он поднялся и, подойдя, обнял нас обоих.

Мы простояли так довольно долго, я не мешал обоим выражать свои чувства, понимая, как это важно для них сейчас. А когда меня отпустили, поднял стол. Сел на свободный стул и предложил остальным тоже сесть:

– Садитесь, друзья, и расскажите мне, что здесь произошло.

Пока все рассаживались, я разглядывал их растерянные лица. Сев, они громко одновременно закричали:

– Ирридар!

– Сынок!

– Учитель!

– Это кто?

И также одновременно замолчали. Только эльфарка повторила свой вопрос, указывая на меня пальцем:

– Это кто? И откуда он взялся?

– Это учитель, – ответил Фома. – Я тебе о нем рассказывал.

Эльфарка скептически окинула меня взглядом.

– Кто, этот мелкий? Твой учитель?! Не смейся. Я видела учителей, они все старые и седые. Фома, он тебя обманывает. – Девчушка оказалась решительной. – Позволь, я ему набью морду.

Теперь удивиться пришлось мне, эльфарка имела манеры гопника, которому ни разу не перепало на орехи.

– Фома, это что за чудо?

– Моя невеста, учитель. – Он был смущен и не знал, куда деть свои руки.

– Когда же ты успел? – Мне стало смешно, настолько забавно они смотрелись, сидя рядом, такие разные и такие непохожие. Один смущался, другая рвалась драться. – Ты же вроде Вирону искал?

– Искал Вирону, а нашел меня, – с вызовом ответила за него эльфарка. – Тебе-то какое дело?

– Какой учитель, такой и ученик. – Это Вирона вставила свое слово, и мне пришлось сделать вид, что я не услышал.

– Фома, ты что, ее из разбойничьей шайки забрал? У нее манеры не снежной эльфарки, а беспризорницы из портового района!

– Послушай, ты, недомерок, – приподнялась девушка. – Я тебе сейчас твои слова в глотку забью. Фома, помогай! – Она встала, сжав кулаки.

Фома тут же ухватил эльфарку и усадил на место.

– Простите ее, учитель. Су продали в детстве в рабство,

вот она такой и выросла.

Я покачал головой, выражая свое мнение о выборе им невесты, и отвернулся. Сами разберутся.

– С возвращением, Рона. Рад, что твои неприятности уже в прошлом. Что тут у вас произошло?

Вирона замешкалась с ответом, и ее опередил Овор:

– Сынок, среди нас оказался предатель. К моему стыду, я не смог разглядеть врага, а вот девочка смогла. – Он погладил Вирону по волосам.

– И кто это?

– Ринада! – ответила Вирона. Она под лаской старого Овора стала успокаиваться.

– Вы шутите, – не поверил я. Неужели худенькая, беззащитная берка была предателем?

– Нет, сынок, не шутим. Ринада не берка, она чигуана – личный агент князя лесных выроdkов. Его тайная охрана и карающая рука. Я не видел их, только знал, что они есть. Чигуана могут быть люди, берки, орки, кто угодно. Сироты, воспитанные с младенчества в безграничной преданности князю. Это была закладка на долгие годы. По всей видимости, ее хотели подвести к тебе в качестве жены.

– Странно, – проговорил я, по-прежнему не до конца веря в случившееся. – Если она агент, и агент спящий, почему же она так прокололась? Для чего ей было нужно избавляться от Вироны? Глупость какая-то. Кстати, а как ее вычислили?

– По туфлям, – ответила Вирона, внимательно слушавшая

Овора. – Я заметила одну деталь, когда валялась на снегу. Из-под кустика выглядывали желтые носочки женских туфель. Я долго вспоминала, где их видела. Нам же Лия всем одинаковые черные купила. А тут туфли разноцветные. А сегодня увидела эти желтые носочки на туфлях у мышки и вспомнила: они были на ней, когда ты ее привел к нам. Она, видимо, так спешила избавиться от меня, что надела первое попавшееся под руку. Даже сапожки не успела надеть. И когда я об этом сказала за столом, эта тварь перевернула стол, вилку, гадина, воткнула в шею Овору и исчезла в телепорте.

– Все-таки странно, зачем она так рисковала, избавляясь от тебя, детка?

– Я скажу зачем, – произнес Овор. – Вирона за ней следила. Но не потому, что видела в ней шпионку, просто из вредности. Чтобы ей насолить. А та подумала, что Вирона ее подозревает, и решила избавиться от нее.

Эльфарке надоело, что Фома ограничивает ее свободу движений, и она возмущенно прошипела:

– Да отпусти ты меня!

Я бросил на нее взгляд, подпустил эманаций страха и грозно приказал:

– Молчать!

Все притихли, а девочка остолбенела и вдруг стала икать. Испугавшись еще сильнее, зажала рот ладошкой, стараясь удержаться и не шуметь. Я повернулся к Овору. В его взгляде я видел укоризну.

– Дядька, ты хочешь сказать, что меня очень легко про- считали? Что они знали, что я буду спасти девушку и возьму с собой?

– Да, сынок, ты правильно меня понял. Они нашли твое слабое место, и если бы не глупость Вироны... Не возмущайся, дочка, ты молодец. Не важно, что ты хотела. Главное результат, а ты сумела разоблачить очень опасную шпионку. Так вот, если бы не интерес Вироны к берке, я даже боюсь представить, чем все это могло закончиться. Она не пожалела бы своих собственных детей, чтобы сделать тебе как можно больнее.

– Да уж. – Я вынужден был согласиться. Лесные недруги сумели найти мое уязвимое место. – Фома, – обратился я к орку, – отпусти девочку и сходи распорядись, чтобы здесь все убрали и накрыли нам на стол.

Орк встал и пошел к двери столовой.

– Значит, тебя зовут Су? – спросил я девочку. – Это не эльфарское имя. Как твое настоящее имя?

– Та девочка умерла, – твердо ответила эльфарка. – А Су это сокращенное от Сучка.

Смелая и дерзкая, разглядывая девочку, подумал я. И видимо, в рабстве ей пришлось испытать все «радости жизни». Я видел уже третьего представителя этого народа, побывавшего в рабстве, и двое из них прибились ко мне. Куда катится этот мир? Даже гордые снежные эльфары, о благородстве которых ходят легенды, погрязли в распрях и предательстве.

– Я могу тебя переправить в Снежное княжество, дам денег, и ты будешь безбедно жить среди своих. Зачем тебе этот орк?

– Я его люблю. Ты знаешь, что это такое? – Она смотрела на меня, ощетинившись как маленький зверек, готовый защищать свою норку от вторжения крупного хищника.

– Нет, не знаю. Но я знаю, как опасно подбирать по дороге разных девушек и оставлять их у себя.

– Мы с Фомочкой уйдем и не будем тебя затруднять. Тебя это устроит, учитель? – В ее голосе слышались нотки презрения ко мне и нежность к орку.

– Хватит пугать девочку, если ты, остолоп, не умеешь выбирать себе невест, то Фома молодец, он нашел то, что нужно, – вступилась за эльфарку Рона.

– Хорошо, спросим у Фомы, готов ли он уйти с тобой, – ответил я девочке и повернулся к Роне. – Если еще раз встрянешь в разговор, пойдешь вместо Ринады к пороссятам.

Я не шутил. Шутки закончились с исчезновением берки, и все присутствующие это сразу поняли. Рона отошла, прикусив губу. Дядька удовлетворенно покивал. Вошедший Фома разрешил все вопросы.

– Мы никуда не уйдем, учитель. Обучи Су, как обучил меня, и мы вдвоем сможем быть полезны гораздо больше, чем я один. А ее верность можно укрепить обрядом. Кроме того, я тоже ее люблю. – Он подошел к девочке, также готовой сражаться за себя и за свое счастье со всем миром, и обнял

ее за плечи.

– Хорошо, Фома, я тебя услышал. Пусть будет по-твоему. Обживайтесь, отдыхайте, через седмицу я вами займусь.

Служанки – Маргуна с дочкой – быстро убрали битую посуду, накрыли заново стол, и мы сели ужинать. Я ел с аппетитом, остальные клевали по зернышку. Каждый пребывал в своих думах. Но на моем аппетите неприятности не сказывались. Я отдал должное супу, пирогам Маргуны и прекрасному рулету из какого-то необычного мяса. Скорее всего, он был скручен из разных сортов, истекающий ароматным соком, хорошо пропеченный, он так и таял во рту.

Я ел, но сам все время думал, как открыть Вироне ее положение. Подождать, пока она успокоится, и потом опять ее расстроить или рассказать все сейчас? Я несколько раз кинул на нее оценивающий взгляд, и она это заметила.

– Ты ночевать останешься? – спросила она. Видимо, я опять должен стать для нее своего рода отдушиной, и она сможет ненадолго забыться в моих объятиях. Придется резать по живому и не откладывать разговор на потом.

– Нет, Рона, не останусь, но, прежде чем я уйду, мне нужно с тобой поговорить.

Я увидел, как потемнело ее лицо, и, натянуто улыбнувшись, пожал плечами. Мне ее жалко. Но она должна понимать простые истины. Мир суров и беспощаден. Надо радоваться, что осталась жива и не гневит бога. После ужина я распорядился:

– Маргуна, девочку посели в комнате Ринады. Фома, ты отправишься к себе. – Увидел удивленный взгляд Су (имя-то какое противное, надо будет поменять, мимоходом подумал я) и спросил ее: – Какие-то возражения?

– Нет у меня возражений. Если Фома не против, то какое я имею право возражать.

Я невольно улыбнулся. Колючая деваха.

– Хорошо, что ты это понимаешь. А для закрепления твоего понимания ситуации сделаю небольшое дополнение. Ты видела и слышала то, что тебя не касается. Я тоже спас девушку от смерти, а она оказалась подосланным врагом. Поэтому у тебя только два пути: стать верной и послушной женой моего ученика или умереть. Делай выводы. – Я перестал обращать на нее внимание и повернулся к Вироне: – Пойдем, Рона, прогуляемся по двору.

Девушка беспрекословно подчинилась и, быстро собравшись, встретила меня у выхода из дома.

Мы шли мимо пруда, и булькало недовольно ворчал, сверля нас взглядом из своего пруда:

– Она опять здесь... когда ты ее уже утопишь. Не наша она. Не на-ша...

Я и без него знал, что она не наша, как и я сам. Но мне не составляло труда жить Ирридаром. А она здесь чахла. Ее психика не справлялась с нагрузкой, выпавшей на ее долю.

– Пришло сообщение оттуда? – Девушка первой не выдержала и прервала затянувшееся молчание. В ее глазах про-

мелькнула тревога, но она постаралась с ней справиться, однако руки, непрестанно поправлявшие шубку, ее выдавали.

– Можно и так сказать, Рона. В общем, информация такая. Тебя не восстановили в живых. – И, не давая ей возможности вставить хоть слово, быстро продолжил: – Кто-то из Ада использует тебя как своего личного агента. Ты скрыта от всех – от своих и от чужих, – и ему это выгодно. На мой взгляд, тебя здесь заперли надолго, если не навсегда. Ты лучше меня знаешь людей из своего мира, поэтому сама должна решить, прав я или нет. Но в списках Управления административно-го дознания ты, скорее всего, не значишься.

– Ты сделал эти выводы на основании того, что у меня нет выхода на спутник?

– Не только. Я узнал, что у тебя нет выхода на связь через станцию контроля потому, что твой социальный номер аннулирован окончательно в связи со смертью. Ты зарегистрирована как умершая. Тебя не существует, и ни один начальник, будь он из Ада или еще кто, не в силах тебя воскресить. Даже вернувшись, ты не сможешь доказать, что ты это ты. Но возвращать тебя тоже опасно. Как потом тому, кто все это провернул, объяснить свой поступок? Он знал, что ты жива, и не сообщил об этом. Он знал, что твой куратор совершил преступление, и скрыл этот факт. Я не думаю, что он станет рисковать своей карьерой и свободой ради твоего возвращения. Тебя проще навсегда оставить здесь.

Рона остановилась, словно напоролась на стену. Все, что

говорил Ирридар, было правдой, и она сама пришла к такому выводу. Но не хотела в это верить. Не хотела принимать это как правду. Она хотела оставить себе маленькую надежду, но и ее он у нее украл.

– Если все так, как ты говоришь, то незачем меня было спасать. Я без надежды здесь не выживу. У тебя есть невеста, и ты не хочешь больше со мной делить постель. Я совсем одна в этом чужом варварском мире и без всякой надежды вернуться домой. Я не найду здесь мужа, так как не могу себе представить, что какой-то дикарь будет прикасаться ко мне. – Ее передернуло от этих слов. – Что же мне делать, Ирридар?

– Я, Рона, вижу только три варианта твоего будущего. Ты остаешься здесь навсегда и смиряешься. Сразу скажу, что в жены я тебя не возьму. Второй вариант: ты можешь подождать, когда к тебе изменится отношение АДа и тебя заберут отсюда. Третий вариант я озвучу, когда ты окончательно откажешься от предыдущих и поймешь, что другого пути у тебя нет. Потому что, как только я его озвучу, дороги назад у тебя уже не будет.

Вирона молча пошла дальше. Она смотрела под ноги и носочком сапожка сбивала мелкие наросты подтаявшего снега.

– А почему ты не хочешь взять меня в жены? – спросила она и остановилась. Головы она не поднимала.

– Потому что ты меня не любишь, а я не люблю тебя. Потому что я не хочу, чтобы ты на мне срывала свое раздраже-

ние от пребывания здесь, на Сивилле. А это обязательно случится. — Увидев, что она пытается возразить, поднял руку и остановил ее. — Я не смогу тебе заменить открытый мир, Рона. Тебе нужны плоды цивилизации, привычный уклад жизни и будущее. Здесь у тебя его нет.

Она снова уткнулась взглядом в землю. Спорить не стала, это и так лежало на поверхности.

— У тебя есть третий вариант, который ты не открываешь. Что это?

— Я его озвучу, когда ты решишь полностью довериться мне. Но предупреждаю, отказаться уже будет нельзя. Это вариант, как можно вернуться в открытый мир, — предупредил я.

Рона подняла на меня удивленные глаза:

— Это правда? Я смогу вернуться домой?

— Нет, Вирона, дома ты умерла, но в открытый мир ты сможешь вернуться.

— У тебя появились связи с синдикатом? — Теперь удивление звучало и в ее голосе.

Я пожал плечами, не соглашаясь и не отрицая. Рона еще прошла с десяток шагов, размышляя над моими словами.

— Знаешь... — Остановившись, она в упор посмотрела на меня, схватила за грудки и притянула к себе. — Несмотря на то что ты довольно странный тип и кажешься на первый взгляд полным... Короче, я согласна. Открывай свой вариант.

Я смотрел ей в глаза и видел в них непреклонную решимость. Она готова пойти на все, лишь бы убраться отсюда.

– Запомни: если ты откажешься, то сгниешь здесь навсегда. В открытый мир, если тебе позволят уйти адовцы, ты уже не попадешь. Я не враг тебе, но не могу рисковать жизнями других.

– Не надо лишних слов, Ирридар, я слушаю твоё предложение.

– Хорошо, слушай. Я помогу тебе поменять твой социальный номер и оживлю тебя под другим именем и фамилией. Это все законно. Ты уедешь на границу Шлозвенга и станешь главным аналитиком службы безопасности небольшого государства, княжества Новороссийского. Будешь жить на базе, получать приличный оклад. Раз в год отдыхать на курортной планете. Выйдешь замуж и забудешь про Ассамблею и родителей. Я подкорректирую тебе память, чтобы ты не страдала из-за потери связи с родителями. Скоро и АД узнает о твоей гибели здесь, на Сивилле, так как твоя перепрограммированная нейросеть не будет отзываться на сигналы. Вот такой у меня вариант.

По мере того как я говорил ей о планах на её будущее, глаза Роны открывались все шире и шире, как и её красивый ротик.

– Ты это и в самом деле серьезно?

Я понял, что она не может в это поверить или её не устраивает жизнь на краю вселенной, на заштатной станции.

– Вирона, ничего лучшего я тебе предложить не могу, – расценив по-своему ее удивление, ответил я. – Я не всемогущ.

– Лучшего? Да я и мечтать о подобном не могла! Работа на правительство! Высокая зарплата и отдых у моря. Этого не могли позволить себе мои родители за всю свою жизнь. Иногда мне кажется, что ты добрый волшебник. Ты внезапно появляешься и спасаешь людей. Я уверена, что ты услышал мой зов и пришел на помощь. Я уверена, что, когда я заболела и попрощалась с тобой, ты тоже услышал и спас меня. Я видела тебя в бреду и видела следы босых ног у моей кровати. У меня создалось впечатление, что ты не тот, за кого себя выдаешь, и ты, по-моему, всемогущ. Я не буду спрашивать, кто ты. Я только спрошу: когда мы сможем осуществить твои планы?

– Можно прямо сейчас, Рона. – Я улыбнулся. Но не потому, что был рад ее согласию, а потому, что она посчитала меня всемогущим. Как это торжественно звучит. Ирридар Тох Рангор Всемогущий! Раньше я о таком и помыслить не мог. Эх, видела бы мое возвышение Маргарита Павловна. Вот она бы точно слюной захлебнулась.

– Я пойду попрощаюсь, – всплеснула руками Рона, и мне пришлось ухватить ее за полу шубки.

– Стой! Не надо. Я все объясню Овору сам, а остальным не надо знать лишнего.

– Хорошо! – Вирона от нетерпения пританцовывала на

месте.

– Тогда поехали! – Я взял ее за руку и отбыл на корабль.

Глава 2

Закрытый сектор. Инферно. Верхний слой.

Стеклянная пустыня

Из гравитационной воронки вынырнул фрегат, на блестящей броне были нанесены опознавательные знаки Сил специальных операций. Он увеличил скорость и ушел в гиперпрыжок. Через два часа с яркой вспышкой появился у ближайшей к звезде красной планеты.

– Сэр, нам пришел запрос от станции контроля, – доложил дежурный оператор поста связи дежурному офицеру на капитанском мостике. – Требуется код доступа.

– Понял вас. Откройте бокс, переданный вам. Шифр от бокса... – Он продиктовал длинный ряд цифр. – И введите одноразовый код.

– Есть, сэр, исполняю.

Дежурный офицер, сидящий на посту штурмана, связался с капитаном:

– Сэр, мы вошли в зону красной планеты, прошу вас передать нужные координаты, куда должен прибыть фрегат.

– Понял вас. Господа «пассажиры» сейчас прибдут на мостик. – Господа! – обратился капитан к четверым гражданским, находящимся вместе с ним в кают-компании. – Мы прибыли. Нужны координаты выхода корабля. Прошу вас на мостик. – Он поднялся первым, одернул мундир капитана

первого ранга и подождал, когда гости поднимутся со своих мест. – Прошу следовать за мной. – И твердым шагом направился к двери кают-компаний.

Оперативник центрального офиса АДа, следуя за офицером, должен был признать, что военные Пальдоны ничем не уступают офицерам объединенных сил космофлота Ассамблеи Объединенных Миров. Хотя это наиболее закрытая планета и их вооруженные силы не входят в состав объединенных сил.

Оперативники прибыли на Пальдонию инкогнито, в секрете от местного территориального управления АДа. Встречал их человек в сером неприметном костюме, сотрудник службы безопасности одного из аристократов этой планеты. Ни о чем не спрашивая, представился Афреном и предложил следовать за ним. Они проехали сотню метров на маленьком флаере и вышли возле этого самого фрегата. Сопровождающий пригласил их на корабль и представил капитану корабля. Все было проделано быстро, четко и без накладок. Штим Велинтайн, старший группы оперативных сотрудников главка из отдельного отряда чистильщиков, встречей остался доволен. Да и последующий полет показал, как четко и слаженно действует экипаж корабля.

Они прошли на мостик, и Велинтайн достал флеш-карту. Вежливо протянул дежурному офицеру:

– Будьте любезны, офицер, введите координаты.

Пальдонец с непроницаемым лицом принял флешку и

вставил в разъем.

– Координаты введены. Происходит смена курса, – доложил он.

– Вот это место. – Дежурный оператор вывел на экраны изображение поверхности планеты. При приближении стало видно, что повсюду развалины и полузасыпанные красноватым песком остовы кораблей.

Капитан всмотрелся в изображение.

– Да тут везде шли бои! Корабли устаревшие. И произошло это примерно лет четыреста назад. Видимо, местные жестоко сопротивлялись вторжению. – Он разогнулся и отдал приказ: – Просканируйте местность!

Вскоре на втором экране возникла подробная карта подземелий с голубыми линиями энергопроводов и множественными красными маркерами живых существ.

– Господа! Да тут под землей вовсю кипит жизнь. – Он повернул голову к старшему из оперативников. – Ваш объект, скорее всего, здесь. – Капитан показал на экране штурмбот, носом зарывшийся в землю. – Отсюда идут энергетические линии в подземелья, и завалы вокруг корабля, несмотря на маскировку, это искусственно возведенные ограждения.

Штим Велинтайн, к которому обратился капитан, согласен кивнул.

– Капитан, будьте так любезны, выделите нам бот для спуска на планету. Охрану посылать с нами не надо.

– Как прикажете, – без улыбки ответил капитан. – Дежур-

ный, приготовьте мой бот к вылету.

Он внешне бесстрастно смотрел в спины уходящим оперативникам, но на душе у него было беспокойно. Воспитанный, как и все пальдонийцы, в духе своей исключительности, он считал жителей других государств отстающими в духовном развитии. Смотрел на них свысока, с долей презрения. Но Управление АДа было единственное инопланетное представительство на их планете, не считая нескольких посольств. Оно не подчинялось правительству, имело высокий статус, несмотря на скромное название. И за ним стояла вся мощь Ассамблеи, а это сотни планет и пять десятков государств, которые бдительно следили друг за другом. А глазами и ушами Объединенных Миров были укомплектованные именно инопланетниками территориальные управления АДа. Сотрудники управлений могли арестовать любого, даже правителя планеты. По этой причине капитану было предписано оказывать всемерную помощь этим господам из центрального офиса, вплоть до применения военной силы. Кроме того, поставить маскировку, обозначив себя как один из кораблей Сил специальных операций. Понимая, что он нарушает закон, и все же не желая входить в конфликт со своим командованием, капитан сделал это. Весь полет капитан чувствовал беспокойство. Тревогу усиливала атмосфера секретности полетного задания. Маршрут следования корабля выдавался частями. И только попав в систему с аномальными гравитационными возмущениями, он понял, что

их маршрут лежит в закрытый сектор. Надеюсь, подумал он, мы отсюда уберемся довольно скоро.

Бот вылетел из трюма корабля и устремился к планете.

Штим Велинтайн смотрел в иллюминатор. На небе ни облачка, внизу сплошной ковер красного песка с кучками жалкой растительности. Везде следы разрухи. Как тут можно выживать? – с удивлением размышлял он. Хотя Демон прав, это очень удобное место для базирования. Скрытое от людских глаз и отлично оборудованное. Он оторвался от созерцания окрестностей, чтобы отдать последние указания. Хотя каждый и так знал свое место и задачи в предстоящей операции, старший группы действовал, не отклоняясь от инструкции. В случае неудачи или форс-мажора у него будут оправдательные аргументы.

– Первый и третий, на вас контроль окружающего пространства. До захвата объекта только доклады об обстановке, – звучали отрывистые команды. – Я и второй производим задержание. У объекта могут быть помощники. Как местные, так и предатели. Мы должны постараться захватить объект живым. При невозможности осуществления захвата нам надлежит уничтожить его и подчистить все следы. Предупреждаю, объект очень опасен. Он на своей территории. Скорее всего, он подготовился к разного рода неожиданностям, поэтому будьте готовы к жесткой встрече и быстро реагируйте на изменение обстановки.

Бот, сделав круг над плато со сбитым кораблем, призем-

лился около развалин города. Велинтайн вышел на связь с агентом, который умело скрывался и создал много неприятностей их начальнику. Служба в специальных подразделениях центрального офиса АДа научила его следовать не букве закона, а пожеланиям своего прямого руководителя. Это и прикрытие от неудач, и успешная карьера. Он был своим человеком, заслужившим доверие. Команду он тоже подобрал под стать себе. Кроме того, это было не первое неофициальное задание чистильщиков.

Велинтайн, как было предписано, на определенной частоте вышел на связь, назвал три раза нужный пароль и стал терпеливо ждать сигнала от Демона.

– Сигнал принял. Выходите без оружия, – пришел на его коммуникатор ответ. И следом предупреждение: – Если замечу подвох, стреляю на поражение.

Штим Велинтайн мысленно усмехнулся. Как же, на поражение! Его броню ручным бластером не пробить.

– Все в порядке, – передал он. – Следуем вашим указаниям. – Затем обратился к своим по каналу закрытой связи: – Внимание! Объект на связи! Выходим!

Группа вышла из бота и рассредоточилась. Штим Велинтайн понимал, что агент будет вести себя осторожно, проверять их и только потом покажется. Самое трудное в этой операции было внушить ему доверие. Он должен был думать, что перед ним спецназ ССО. Поэтому надо вести себя так, как ведут военные, и не уклониться ни на пункт от их бое-

вого устава.

– Мы ждем! – передал он сообщение.

Некоторое время ничего не происходило. Местность оставалась безжизненной, и только ветер шелестел по спекшейся корке из песка. Велинтайн оглядывался, желая понять, откуда может появиться объект. Сканер показывал множественные красные маркеры под землей, они находились в непрерывном движении. Засечь в таком хаосе меток нужный им объект было невозможно.

– Четвертый! Движение на три часа. Одиночный объект. Одет в допотопный скафандр.

Штим Велинтайн повернул голову направо. К ним спокойно приближался человек в скафандре. Не доходя метров десяти, он остановился.

– Покажите ваши лица! – прозвучал в шлемофоне приказ.

Для старшего оперативника это стало неожиданностью. Что хотел увидеть Демон под стеклом забрала? Лица оперативников ему были незнакомы. Он что, захотел увидеть здесь тех, кого знает? И догадка озарила его. Ну конечно! Видимо, агент в ССО, передававший информацию, не все сумел узнать. И Демон ищет подтверждения, что его послание не перехватили. Велинтайн сам бы так поступил на его месте. Это было давно забытое правило, вычеркнутое из «Наставления по оперативной работе». Но, видимо, Демон, как и он, Велинтайн, его помнил и воспользовался им. Противник, перехвативший шифровку, никогда не приведет с собой

того, кого мог знать объект.

– Внимание, приготовиться к захвату! Объект требует подтверждение присутствия знакомого в группе. Снять маскировку с забрал шлемов!

Человек в скафандре подошел ближе. Посмотрел на одного, потом на второго и, неожиданно развернувшись, бросился бежать. Второй поднял руку, прицелился и нажал на спуск боевого станера. Разряд парализатора ударил в спину беглецу. У него подогнулись ноги, и он кулем упал на песок.

– Второй, ты не перестарался с разрядом?

– Нет, четвертый, все в порядке. Не так уж хитер и ловок оказался этот хваленый Демон. Попался в простейшую ловушку.

Штим Велинтайн был с ним согласен. Но он также понимал, что с Демоном ожидание спасения могло сыграть злую шутку и повлиять на его действия. В конечном счете он сделал все от него зависящее, чтобы не попасться. Но такое случилось и раньше. Нет агентов, которые не ошибаются.

– Контролируем пространство! Я к объекту! Меня прикрывает второй.

Велинтайн поспешил к упавшему лицом в песок человеку в скафандре. Присел на одно колено, перевернул беглеца и непроизвольно отшатнулся. На него из-под бронестекла смотрело бородатое существо с рогами. Черное лицо и жидкая борода клинышком. Глаза были неестественно красные.

– Ты кто? – спросил опешивший оперативник и, отщелкнув застёжки гермошлема, снял его с объекта.

Бородатая морда что-то прорычала, показав клыки, и плюнула ему в маску шлема. Штим Велинтайн от неожиданности отпустил рогатое существо. Наконец до него дошло: их провели как малых детей.

Алеш через Духа получил ответ от Вейса и приготовился к встрече спасателей. По договоренности это должны быть бойцы Сил специальных операций, из тех, кого он отсюда отправил обратно. Он хорошо понимал, как трудно сохранить в секрете информацию, если парни из центра будут иметь к ней интерес. А интерес у них был, и немалый. Демон стал очень неудобным свидетелем их провала. Как кость поперек горла некоторым начальникам. Его сделали крайним, свалив всю вину за провал операции на него и обвинив в предательстве. Хорошо все взвесив, он решил предусмотреть любую возможность провала плана спасения себя и свидетелей.

– Рован, – обратился он к вождю сенгуров. Тот после прибытия Листи стал относиться к нему недружелюбно. Открыто враждебности не выказывал, но каждый раз старался избежать встречи и разговора. – Не убегай и пригласи Мать, у меня есть серьезный разговор к вам обоим.

Четверорукий гигант нахмурился.

– Ей трудно тебя видеть, Алеш. Я не хотел бы ее беспокоить. – Рован смотрел себе под ноги, затем не выдержал и со

всем своим простодушием спросил: – И вообще, почему ты с ней не объяснишься? Она страдает, мучается. Ну не сложилось у вас так не сложилось. Но зачем мучить друг друга?

– Хорошо, Рован, я поговорю с Листи и постараюсь ей объяснить свои поступки, – не стал спорить Прокс. – А теперь позови Листи, есть серьезный разговор.

Рован согласно кивнул и вышел, оставив Прокса одного. За дверями, как всегда, ждала Корна. Тень заглянула и, увидев приглашающий жест человека, вошла.

– Есть разговор, Корна, – задумчиво проговорил Алеш.

Они собрались в бывшей резиденции крысанского короля. Листи, побледневшая и уже с заметным животиком, вошла и тихо поздоровалась:

– Здравствуй, Алеш.

Прокс, движимый каким-то необъяснимым внутренним порывом, встал со скамьи и подошел к молодой женщине. Взял ее за плечи, посмотрел в глаза и прижал к своей груди. Они стояли молча, впитывая чувства друг друга. Напряжение, охватившее обоих, медленно уползло – так уходит тень при восходе светила, и Листи, задрожавшая в первые мгновения, сама прижалась к нему и обняла его. Ее мужчина, которого она любила больше жизни, был рядом. Он жив. И несмотря на все, что произошло между ними, она простила его. Простила и отпустила. Листи уже знала, что Алеш попался в сети Цу Кенброка. Побывал в Преддверии и вышел оттуда с невестой. Долго она не могла смириться с этим.

Она понимала, что первой сделала шаг прочь от него, но была не в силах принять его измену. Считала это предательством. Оправдывала себя необходимостью и жертвенностью ради него, а его осуждала. Он обманул ее, не дал ей ребенка, и она была вправе устроить свою судьбу так, как считала правильным. Кроме того, у нее были обязательства перед сенгурами. Теперь Листи поняла, Алеш уходит, и уходит навсегда. Случилось то, что и должно было однажды случиться, то, что она гнала от себя, и вот потеря ее настигла.

– Ты уходишь? – спросила она, не отрываясь от Алеша.

Он, глядя ее по волосам, некоторое время помолчал, обдумывая ответ, вздохнул и сказал:

– Возможно, улечу. Но, возможно, прилетят за мной, чтобы убить.

Рован, с умилением наблюдавший за примирением двух близких ему существ, рыкнул:

– Убить?

Листи высвободилась из объятий Алеша. Слезы, выступившие на ее глазах, мгновенно высохли. Теперь она стала похожа на львицу, готовая защищать свой прайд. Ни слез, ни горя не было в ее глазах, а только ярость.

– Расскажи подробнее! – Ее голос звучал уверенно и требовательно. Жизнь в подземельях и непрестанная борьба за выживание научили сенгуров в случае опасности все сентименты убирать на второй план, главным становился бойцовский характер. Заметив, как преобразились сенгуры, Прокс

решил говорить правду.

– Я не из этого мира, а совсем с другой планеты, находящейся далеко отсюда. Служу в организации, которая занимается поисками преступников. Сюда я прибыл, чтобы найти их. И мы с тобой их нашли, Листи. Сначала в Брисвиле, в катакомбах. Затем у Цу Кенброка. Но их много и они обладают обширными связями. Они смогли оклеветать меня, и теперь за мной охотятся, чтобы убить. У меня есть свидетели, которые могут рассказать о моей невиновности, и я хочу вместе с ними отправиться в свой мир. Но вместо нужных мне людей сюда могут прибыть и враги. Поэтому мне нужна будет ваша помощь.

Он посмотрел на Рована и Листи. У тех не было сомнений, помогать Алешу или нет, Прокс это понял по их лицам. Они привыкли к тому, что беда всегда общая и сообща справиться с ней легче.

– Говори, надзирающий, что от сенгуров требуется! – Голос Рована напоминал рык расвирепевшего конга с планеты Каргиз, самого крупного хищника из мира Алеша.

– Господа, скоро прибудет транспорт ССО, чтобы забрать нас.

Прокс стоял напротив четырех агентов-чистильщиков. Вели они себя спокойно и согласились сотрудничать, но Прокс имел все основания им не доверять. Служба при начальстве делала их не только высокомерными, но и развра-

щала желанием угодить ему. Другие там не задерживались. Сама система изживала честных служак, изгоняя их на периферию. Как изгнала в свое время и его, Алеша, о чем он никогда не сожалел. Эти же в любой момент могли переменитьсь в надежде купить себе прощение. Они понимали, что стали отработанным материалом, но даже это не могло остановить их от предательства. Как говорится, кто не надеется выжить, тот не жилец. Необходимо было учитывать и этот момент.

– Не буду скрывать от вас, что могут прибыть совсем иные посланники – ваши коллеги. Тогда тут будет бой. Я мог бы уйти, но они в поисках меня будут уничтожать моих друзей-сенгуров и, пока всех здесь не уничтожат, не успокоятся. На этот случай у меня приготовлены два варианта для вас. Я могу вас отпустить к ним. Или отправить в другое место до лучших времен. Я понимаю, что шансы выжить в руках своих товарищей у вас минимальные. Сначала вам выпотрошат память, затем ваши тела выкинут в космос. Не знаю, понимаете вы это или нет, но хочу дать вам шанс на спасение.

– Ты не боишься, что мы расскажем о тебе и твоей базе? – спросил старший группы. Прокс сознательно не интересовался их вымышленными именами. Для него они были безликими свидетелями, и он давал им понять их место в его планах.

– Нет, не боюсь. В случае провала миссии возврат в мир мне не светит. Я останусь здесь и вернусь в нижний слой.

Там у меня свой город и туда не дотянутся руки моих врагов. Я буду мешать им жить, пока сам живу. Вот так, господа.

– Жить с крысами! Да уж, отличная перспектива, – покачал головой старший.

– Уж какая есть, господа. – невозмутимо отозвался Прокс. – Так что скажете?

– Мы должны подумать, – ответил старший.

– Думайте.

Еще через три дня ему пришел сигнал на нейросеть: «Демон. Мы прибыли».

Прокс вскочил с кресла, в котором задремал, и бросился к экрану локатора. Он за время пребывания сумел частично восстановить работу систем корабля. Запустил реактор. Наладил работу систем слежения и восстановил генераторы щита. Откалибровал оружие на башне. На экране светилась белая точка. Искин дал команду локатору работать в пассивном режиме, не выдавая себя. Поэтому Прокс не знал, что это за корабль, но к нему обратились на нужной частоте. И первый уровень проверки гости прошли. Теперь, видимо, они сканируют местность, решил Прокс, наблюдая за яркой точкой. Они точно вышли по указанным им координатам, но это еще ни о чем не говорило. Он ждал дальнейшего развития событий. В его плане было учтено многое. Если это ловушка, он сам заманит их в свои сети. Если прибыли друзья, он с легким сердцем на время покинет планету, а затем вернется. Обязательно вернется за своими девочками. Он так

решил.

Агенты посовещались и попросили предоставить им выбор в случае прибытия не тех, кого ждут. Чтобы они могли действовать по обстоятельствам: или уйти телепортом в город скравов, или сдаться на милость своих коллег. Теперь они находились в подземельях и ждали развития ситуации. Прокс был одет в броню, найденную в пещере. Он имел связь с искином и запрограммировал его на выполнение своих команд. На самом корабле находились пойманные крысаны, они бесновались, запертые в коридоре. Это создавало видимость присутствия живых существ в крепости. Он был уверен, что прибывшие, кто бы они ни были, будут брать на контроль все живое в окрестности. Сам он был экранирован простым заклинанием хаоса, и лучи сканера просто исчезали, попадая на него. Вместе с ним была Листи, которая не захотела покидать Алеша.

– Я хочу тебя проводить, любимый. – Она называла его этим словом, не стесняясь своих чувств. – Я хочу, чтобы ты знал: я любила и буду любить только тебя. Я с тобой познала радость женщины и была счастлива. Желаю и тебе обрести свое счастье. Я понимаю, что теперь, – она погладила свой выпирающий живот, – ты не возьмешь меня второй женой. Да я и сама не пойду. У меня есть мой народ и цель в жизни. У меня будет сын. И хочешь ты этого или нет, но он будет считать отцом тебя.

Алеш прижал к себе женщину и мягко отозвался:

– Пусть будет так, Листик.

От этой простой грубоватой ласки сердце сенгурки захлестнула сладостная боль. Она несколько мгновений постояла, пытаясь справиться с нахлынувшими чувствами, наконец взяла себя в руки и отстранилась.

– Пора за дело, Алеш.

От корабля, зависшего на орбите планеты, отделился маленький планетарный бот. Он яркой вспышкой вошел в атмосферу и приземлился точно между городом и базой Прокса. Алеш находился метрах в пятидесяти от приземлившегося шаттла. Ему трижды пришел пароль, и он, выждав немного, скомандовал:

– Сигнал принял, выходите без оружия.

Открылся широкий люк и из недр корабля выскочили четверо в тяжелых скафандрах военного образца. Они рассредоточились согласно боевому уставу десантников и замерли. Вроде все было как надо, но одно смущало Прокса. Их было четверо. Боевое звено, как принято у адовцев. Десант выходит отделением в пять человек плюс инженерный дрон. Он подождал несколько минут, но больше никто не появился.

– Листи, выпускай игрушку, – передал по амулету сигнал Алеш.

Один из демонов, пойманных в разрушенном городе в нижнем слое, был одет в бронекастюм и находился под контролем одного из «колпаков». Существо в скафандре вышло

из щели в земле и направилось к встречающим. Настал черед последней проверки.

– Покажите ваши лица! – приказал Прокс. Он был под заклинанием «скрыта» и наблюдал за всеми пришельцами. Ни одного знакомого лица.

Разочарование! Злость! Обида и следом ледяное спокойствие попеременно охватили душу Демона. Он понял, что обратной дороги у него нет. У Вейса завелся «крот» или он просто сдал своего агента. Но тут же отбросил эту крамольную мысль о предательстве старика. Не такой он человек, и если бы захотел сдать Демона, то послал бы кого-то, кого Прокс знал, и его схватили бы уже на корабле. Нет, этот «крот» у военных. Значит, и возвращаться сейчас ему нельзя. Вполне возможно, что прибудет новый корабль, уже от Блюма, но он будет, скорее всего, заминирован. Как работают в АДе, Алеш знал не понаслышке. Он пригляделся к боту и зло ощерился: еще один прокол, который он ранее не заметил. Старею, сокрушенно подумал Прокс. Это был не стандартный десантный бот и на нем было нанесено не применявшееся в ССО обозначение – 01-456.

У космодесантников было принято обозначать боты, приписанные к подразделениям. Например, «Альфа – 1/1/1» обозначало: подразделение «Альфа», первый батальон, первая рота, первый взвод. А тут обозначение корабля приписки.

«Не все предусмотрели господа, – подумал Алеш. – Види-

мо, очень спешили. Надеялись, что такая мелочь не бросится мне в глаза». Надо признать, что он в самом деле только сейчас обратил на это внимание.

– Листи, снимите контроль с демона. Это чужаки. Действуем по плану «Б».

Он увидел, как демон в скафандре остановился, словно споткнулся. Растерянно стал оглядываться. Так он просто-ял недолго. Быстро развернулся и побежал прочь. Один из встречающих поднял руку и выстрелил из станера ему в спину. Демон упал и остался лежать на песке лицом вниз. Стрелявший подбежал и перевернул бесчувственное тело. Алеш видел, как пришелец снял с головы лежащего шлем и отпрянул. Он некоторое время рассматривал демона, не зная, как ему поступить, и Алеш хорошо понимал его чувства. В Аде знали, что агент Демон метаморф и мог принимать образ демона. Поверит ли чужак, что это Прокс? Если поверит, то они заберут демона и улетят. Не поверит – будет маленькая война.

Не поверил. Чистильщик запустил в действие молекулярный нож и отрезал лежащему голову, вытащил ее из скафандра и высоко поднял.

– Шутишь с нами, Демон? – прозвучало у него в ушах. – Мы здесь все уничтожим, но до тебя доберемся.

Пришелец не видел, как из-под земли показалась голова в колпаке и злой взгляд маленьких глаз уперся ему в спину. Чужак замер, лишь услышав шорох. Затем отбросил отре-

занную голову и медленно развернулся.

Велинтайн посмотрел в черные глазки, и его сердце наполнил восторг. Он встретил своего господина. Он готов служить ему и даже станет пищей для него, чтобы угодить. Господин хочет, чтобы он покончил с собой? Штим сделает это. Смотри, хозяин, я служу тебе преданно.

Он очень спокойно снял с себя шлем и тем же лезвием полоснул себя по горлу.

Увидав, что произошло с командиром, остальные трое оперативников пораженно замерли. Велинтайн упал сначала на колени, затем завалился набок. Из распоротого горла всю хлестала кровь, и он умирал, напоследок осознав, что его коварно обманули. Он попытался включить аптечку, но не успел. Датчик контроля состояния здоровья самостоятельно дал сигнал на ввод регенерирующего состава.

Оцепенение, охватившее группу после самоубийства их командира, наконец спало. Все трое бросились к Велинтайну. О дисциплине после случившегося не было и речи. То, что произошло, настолько поразило всех, что они забыли все правила, впитанные ими за годы службы и бесконечных тренировок. Они подбежали к Штиму Велинтайну и склонились над ним.

– Срочно достаньте кровоостанавливающий пластырь, – приказал своим товарищам подбежавший первым оперативник. Он зажал рану рукой, пытаясь соединить края.

Пилот бота наблюдал за происходящим на экране внеш-

него обзора. Когда человека в скафандре оглушили станером, он поморщился. Как легко у этих господ все получается. Да и тот, за кем прибыли, олух полнейший. Как можно попасться в простейшую ловушку? Но то, что произошло дальше, ввергло его в прострацию. Сначала старший группы отрезал голову лежащему человеку, и, когда поднял ее за волосы, у молодого космонавтика под шлемом волосы поднялись дыбом. В руке была черная голова с рогами, она никак не могла находиться на плечах человека. А затем произошло и вообще невообразимое: старший группы перерезал себе горло.

– Твою мать... да что здесь происходит?! – прошептал пилот и обернулся на шорох. За спиной кто-то находился.

Он с открытым ртом смотрел на незваного гостя. Это была огромная крыса в загаженном халате и колпаке. Ее маленькие глазки смотрели на листера не мигая.

– Ты кто? – успел спросить он, прежде чем его взгляд остекленел. Пилот повернулся к экрану, включил сервоприводы орудия, под звуки зашумевшего мотора ловко навел перекрестье на оперативников и с радостным визгом открыл огонь. Пламя плазмы поглотило всех, и через несколько секунд на том месте пылали останки людей и странного существа с рогами.

– Сэр! – взволнованно обратился дежурный оператор к старшему офицеру на мостике. – Н-на планете происходит

что-то странное, — заикаясь, доложил он.

Офицер только взглянул на экран и сразу нажал кнопку тревоги. По кораблю разнесся противный звук сирены.

— Сэр! У нас нештатная ситуация, — доложил офицер капитану. — Прошу немедленно прибыть на мостик.

— Они что там, с ума посходили? — Невозмутимость изменила капитану. Он с огромным удивлением просмотрел запись происходящего на планете и приказал: — Вызовите ко мне командира взвода десантников.

— Ди листер, слушайте боевой приказ! — Капитан приложил руку к груди. — Ваш взвод отправляется на планету. Задача: собрать останки людей и вернуть мой бот. Осторожно с пилотом. Там происходит что-то странное. На связь он не выходит. В случае неподчинения приказам бот и пилота уничтожить. Если местные начнут атаковать, разрешаю их уничтожить. А теперь самое главное. Попробуйте найти того, за кем мы прибыли. Я скину вам на нейросеть его позывной и его социальный номер.

Капитан получил свои исчерпывающие инструкции насчет объекта. Этот агент сумел заинтересовать весьма значимое лицо среди советников — межратора Оригона Севеньрона.

— Есть, сэр! — Ди листер ударил себя в грудь правым кулаком, развернулся на пятках и удалился.

Прокс пока контролировал ход операции. Если он хорошо

знает своих соплеменников, сейчас должен высадиться десант. И точно, буквально через несколько минут после уничтожения группы захвата в небе блеснули четыре искорки. Они увеличивались в размерах и превратились в четыре бронированные машины, способные действовать в космосе и в атмосфере планет. Они разошлись, охватывая полумесяцем место побоища, и резко пошли на снижение.

Умелые ребята, подумал Прокс и дал команду на открытие огня из бота и со своей базы. Сдвоенный огонь плазменных орудий обрушился на одну из боевых машин. Ее защита не выдержала, и она дымя, вычерчивая спирали густыми облаками дыма, стала падать. У самой земли она взорвалась, разлетевшись на бесчисленные осколки. Взрывная волна прокатилась по поверхности, поднимая в воздух тонны песка. Оставшиеся десантные корабли применили маневр уклонения и открыли беспорядочную стрельбу по боту.

За несколько мгновений до этого Прокс телепортировался к боту и вытащил за шкурку Стоптыпервого. «Колпак» даже моргнуть не успел, как они очутились далеко от бота, который окутался яркими вспышками.

Пилот бота, с которого спало наваждение, облегченно вздохнул. Привидится же такое! Ему показалось, что он открыл огонь по своему кораблю. Но не успел он перевести дух, как корабль затрясся. Искин выдал сигнал тревоги. Пилот заорал в микрофон, но, выброшенный силой взрыва из кресла, больно ударился спиной о переборку. Очумело по-

пытался подняться и увидел, как море огня рванулось к нему из открытого люка. Он в ужасе завопил, но тут же его крик прервался, утонув в лаве всепожирающей плазмы.

Прокс видел, что бот раскололся и вспыхнул пламенем. Десантники перенесли огонь на его базу. Но так просто справиться с большим штурмовым кораблем, как это получилось с ботом, им было трудно. Их маломощные орудия наносили ему булабочные уколы, а погружившийся в песок корабль сильно огрызался, не давая им приземлиться.

– База! База! Прошу поддержать огнем. Нас обстреляли! Один бот уничтожен! – разнесся по боевой рубке истеричный крик командира десантников.

Капитан в сердцах сплюнул. Не обманули его дурные предчувствия. Командир десантников нарвался на организованный отпор, понес потери и просил поддержать огнем. Капитан сам прекрасно видел, что происходило на месте высадки. Зря он недооценил этот объект. Его ошибка. Объект оказался зубастым и преподнес сюрпризы.

– Меняйте маршрут, ди листер, уходите из-под огня. Иду на снижение. Подготовиться к ракетной атаке. Цель – старый штурмовой корабль. Приказываю уничтожить цель, – сказал капитан.

Прокс видел, как в небе возникли три вспышки и три яркие звездочки устремились к его базе. Еще секунд двадцать, и база перестанет существовать.

– Листи, приготовься, скоро пришельцы высадутся из своих машин и начнут прочесывать подземелья, у них плазмометы. Как скажу уходить, уходи.

– Я поняла тебя, Алеш. Мы готовы. Корна распределила «колпаков» по местам.

Прокс понимал, что говорит лишнее, но не смог удержаться:

– Будь осторожна, Листик.

Три яркие вспышки озарили небо на месте базы Прокса. Величественный темный гриб поднялся на высоту сотни метров, и ударная волна, распространяясь по кругу, уничтожала все живое на огромном пространстве. Сметала камни и препятствия. Разрушала возведенные стены. Выворачивала с корнем колючие кустарники, поднимала в небо тонны песка и несла его дальше, в глубь пустыни. Все, что выжило, поспешило прочь, подальше от этого ужасного места.

Прокс переживал взрыв в катакомбах. На поверхности ему уже нечего было делать. Теперь будет подземная война. Если, конечно, он нужен живым. Или нужен его труп, как подтверждение успешно проведенной операции. Он спланировал оборону с учетом знаний, как могут действовать бойцы спецназа. У них на разные случаи готовы адекватные ответы, отшлифованные и отработанные до автоматизма. В этом была их сила. Но в этом Прокс видел и их слабость. Он мог спрогнозировать поведение противника и противопоставить ему свой маневр. Пока его прогнозы сбыва-

лись. Он понимал, что выстоять против бронированных, отлично подготовленных бойцов сенгуры не смогут, и убедил Рована перебраться вместе с сенгурами в свой город на нижнем слое. Его в этом поддержали Листи и Корна. Ведьма прибыла сюда вместе с ним. Она стала его тенью и неотступно следовала за Алешом. Выполняла его поручения, жестко контролировала крысанов и оставшихся с ними сенгуров. Ничего не просила и не требовала. Она была его телохранителем, порученцем и связным. Вместе с ними прибыла группа «колпаков» и крысанов. В плане Прокса им была отведена главная роль. Еще он поймал «колпака» другого гнезда и сообщил ему, что сенгуры уходят. Пусть их король занимает место сенгуров. И те сначала выслали разведчиков, а затем перебрались и сами. По замыслу Прокса они должны были показать прилетевшим за ним людям, что здесь полно живых существ. Найти в этой суматохе агента было почти невозможно. Крысаны никогда не сидели на месте. Они мельтешили туда-сюда, каждый занятый своим только ему понятным делом. Даже часовые постоянно передвигались. Замирали ненадолго на месте и спешили дальше. Такая уж у них природа. В самом низу катакомб, в укрепленном бункере, закрытом от всех, находился его отряд. Он ждал своего часа.

Не дожидаясь, когда закончится песчаная буря, ди листер дал команду на высадку. Точки высадки десанта были определены заранее. Вместе с ними шли инженерные дроны. Бойцы быстро и без суеты, используя гравипояса, покинули бо-

евые машины и устремились к земле. Раньше их приземлились дроны. Они установили глубинные подрывные фугасы и произвели подрывы, проделав проходы в подземелья. И тут же ринулись вниз, расчищая образовавшиеся завалы. Командир десантников облетал на боте окрестности, наблюдая слаженную работу бойцов. Они действовали четко, без лишней суеты, и его вмешательства в их действия не требовалось. Вот инженерные дроны проделали проходы, и внутрь вошли штурмовики в тяжелой броне.

Первое отделение шло по коммуникациям, ведущим от уничтоженного корабля к городу. Остальные два отделения перекрывали пути отхода из этого сектора. Остальные тоннели, по которым могли бы уйти те, кто прятался в подземельях этого сектора, были обрушены взрывами дронов. Им никуда не деться, со злорадством подумал ди листер. На его тактическом дисплее отображалось все, что видели бойцы.

– Воздух! У нас контакт! Боже, кто это? Командир, это что-то ужасное! Ты только посмотри...

Ди листер перевел изображение на позиции второго отделения. На экране при приближении отчетливо была видна огромная, размером с человека, крыса, опутанная ремнями. Разряд плазмы сжег нижнюю половину туловища.

– ...Вот это уроды, командир! Я теперь точно ночью не усну, – продолжил командир второго отделения. – Но это еще не все, ты только посмотри на эту милашку. – Он перевел камеру на стену, у которой стояла, вжимаясь в камни,

крыса в халате и колпаке. – Листер, как ты думаешь, они разум-ны? – Последние слова его прозвучали замедленно.

Он замолчал, повернулся к своим бойцам и приказал всем сесть. Бойцы быстро присели и заняли круговую оборону. Командир отделения достал плазменную гранату, активировал и под удивленным взглядом ди листера бросил ее в середину своих бойцов. Яркая вспышка ослепила на время глаза смотревшему и не верившему в происходящее десантнику. В замкнутом пространстве облако плазмы уничтожало все. От огня не спасал ни боевой скафандр, ни стены. Только что на его глазах погибло целое отделение от руки своего командира. Ди листер полминуты таращился на погасший экран, не в силах оторваться и осмыслить увиденное. Наконец до него дошло: в подземельях происходит нечто странное. А когда ситуация выходит из-под контроля, устав требует от командира или отдать приказ на отступление и заново оценить обстановку, или дать новую вводную.

– Всем! Срочное сообщение! Приказываю уничтожать всех мутантов в халатах и колпаках. Повторяю, незамедлительно, как только увидите, уничтожайте мутантов в колпаках.

Капитан оторвался от картинки бури на экране.

– Что он там орет? – спросил он у оператора связи. – Какие еще мутанты в колпаках?

Офицер сглотнул слюну и повернул побледневшее лицо к

капитану.

– Сэр, вам надо это видеть. – Он переключил запись произошедшего на капитанский дисплей.

Шестеро бойцов первого отделения шли беспрепятственно по широкому проходу, который освещался странными светильниками без источника энергии. Командир отделения сорвал со стены один из больших светящихся камней и сунул впереди идущему бойцу в штурмовой рюкзак.

– Покажем нашим трофей, – пояснил он обернувшемуся и недоуменно посмотревшему на него десантнику. – Давай топай, – подстегнул он его.

Солдат ускорил шаг и занял свое место в построении. Они дошли до металлической двери, больше напоминавшей люк во внутренних переборках корабля, и остановились.

– Командир, люк задраен, – доложил идущий в авангарде боец. – Разрешите использовать вышибной заряд?

– Действуй!

Боец прикрепил по периметру двери тонкий шнур, который тут же прилип намертво. Отойдя на положенные два метра, боец нажал на инициатор подрыва, и это было последнее, что он успел сделать. Раздался оглушительный взрыв. Он умер быстро, так и не поняв, что произошло. Вместе с ним погибло все отделение, похороненное в братской могиле обрушившегося тоннеля.

У ди листера сразу погасли зеленые маркеры его солдат.

Первое отделение погибло в полном составе. Он вновь не мог поверить своим глазам. Его бойцы, способные захватить всю эту дику планету... да что там планету, весь этот вонючий сектор, гибли, как мухи, по неведомой причине...

К капитану фрегата подошел офицер без знаков различия:
– Господин капитан, отзовите бойцов с планеты.

Капитан, тоже наблюдавший за ходом штурма, согласно закивал. Начальник службы безопасности говорил дело. Он окинул взглядом множество погибших до этого кораблей и понял. Его предшественники совершили ту же ошибку: недооценили местное население. Каким бы оно ни было.

– Ди листер... – Голос капитана звучал взволнованно и хрипло. Он откашлялся. – Ди листер! – повторил он уже спокойным, властным голосом. – Собирайте оставшихся бойцов и возвращайтесь на базу. – Дальше он переключился на общую связь. – Внимание всем постам! Спускаемся в верхние слои атмосферы. Приготовиться к орбитальной бомбардировке указанного района.

Командир четвертого отделения, услышав команду возвращаться, приказал отделению развернуться:

– Отступаем! Тяжелая секция прикрывает тыл. Дрон в авангарде! Пошли, ребята.

До этого перекрестка они дошли без проблем. Станных огромных человекоподобных крыс они уничтожали десятками, те не успевали подбежать, и приказ на возвращение за-

стал отделение в круглом зале с высоким сводчатым потолком. Отсюда выходило три коридора. Здесь был самый жаркий бой. Крысы валили валом, несмотря на потери. Они как безумные карабкались по телам сожженных тварей и, громко пища, старались добраться до бойцов. Но те слаженно поливали их огнем из плазменных ружей, не давая приблизиться. Сканер показывал еще множество крыс, спрятавшихся дальше по ответвлениям подземных тоннелей.

– Командир! Что-то странное происходит! – обратился к капралу озабоченный сапер. – У дрона отказывают системы и блоки один за другим. Я уже поменял блок программного обеспечения, но он снова барахлит. Все! Снова сдох! – в сердцах добавил он. – Теперь это просто груда металла.

– Оставь его, – велел командир, – и быстро возвращаемся. Но быстро уйти у них не получилось. Впереди раздался грохот, и коридор, по которому отделение возвращалось, оказался завален обрушившимся потолком. Без инженерного дрона не могло быть и речи проделать проход в толще земли и камней. Окутанные поднявшейся пылью бойцы стали медленно пятиться.

– Дьявол! – выругался капрал. – Поворачиваем. И, посмотрев на боевой планшет, развернувшийся перед глазами, стал искать новый путь отхода. Он проложил маршрут до отверстия, пробитого дроном второго отделения, и вновь определил порядок построения. – Надо торопиться, ребята. Мы единственные оставшиеся в живых из всего взвода.

Бойцы, сосредоточенные и внимательные, двинулись обратно. Они дошли до зала, из которого выходили, и повернули налево, в новый коридор. Но не сделали и ста шагов, как перед ними случился новый обвал.

– Космос тебя заberi! У меня отключился плазмомет! – воскликнул боец, идущий последним. – Капрал, я безоружный! – В его голосе слышались панические нотки.

– Черт! И у меня тоже пушка не работает! – выкрикнул кто-то из бойцов.

Капрал остановил движение. Он первый вставил в разъем резервный блок и облегченно вздохнул – оружие заработало вновь.

– Не задерживаемся. Быстро меняем энергоблоки и живо двигаемся назад. Попробуем выйти через последний тоннель. Воздух, я четвертый, – связался он с командиром взвода. – Нас заперли. Прошу проделать проход навверх в этой точке. – Он указал маркером точку на планшете, которая отобразилась у взводного на его карте.

– Сделаю. Жду у выхода.

Бойцы прошли триста шагов, и их оружие вновь вышло из строя. По пятам за ними шли крысы, но не приближались. Сапер проверил датчик излучения и доложил:

– Командир, нас периодически облучают жесткими рентгеновскими лучами. Причем я не могу зафиксировать длину волны. Это они выводят оружие и системы из строя. Еще немного, и наши бронескафандры превратятся в ловушку.

Я думаю, капрал, что нас специально загоняют в этот коридор. – Сапер был самым старым бойцом отделения и самым опытным.

– Нам, Старни, – ответил капрал, назвав сапера по имени, – ничего не остается, как только быстро двигаться. Тут везде ловушки и смерть.

И они поспешили дальше.

Прокс видел, что его план сработал даже лучше, чем он предполагал, поэтому он внес в него коррективы.

– Этих чужаков мы загоним в королевский зал, – сказал он сам себе, разглядывая солдат, начавших отступление.

Он активировал дистанционный фугас, и на пути отряда образовался завал. Стоя под заклинанием «скрыта», он активировал «истинный свет», постепенно приводя в негодность системы неизвестных бойцов. Делал он это короткими импульсами. Бойцы прошли мимо него дальше. Точно так же он подорвал следующий проход. Теперь у иномирян был только один путь.

Бот командира взвода завис над нужной отметкой. От него отделилась бомба, пробила глубокую дыру и, не взрываясь, сгорела, оплавляя края и укрепляя их. Все было готово к выходу его бойцов. Он напряженно вглядывался в маркеры на планшете и вдруг со злостью ударил кулаком по колену, испугав пилота.

– Тоннель, ведущий к проделанному нами проходу, об-

валился! – пояснил он пилоту. Попытался выйти на связь с отделением, но капрал не отзывался. Взводный видел их на планшете, но не мог наладить связь. Зеленые маркеры уходили вглубь, под землю, все больше удаляясь от него. Везде выходы на поверхность были перекрыты.

– Гребаная планета. Гребаный сектор и гребаные крысы! Чтоб вам провалиться! – не выдержал ди листер. На экране показались фигурки в скафандрах, вылезшие из прохода. Размахивая руками, они побежали к кораблю.

– Опять представление хотите мне устроить! – прорычал взводный и, наведя пушку на приближающихся чужаков, открыл ураганный огонь, выплескивая всю свою ненависть к ним и к планете.

Прокс видел, как четверо чистильщиков, воспользовавшись проходом, поспешили к боту. Ну и дурни! – покачал он головой и вычеркнул их из своей жизни. У него были дела поважней. Листи вышла в астрал и должна была атаковать бот. Тот завис над землей и стал наносить бомбовые удары по скоплениям крысанов, разрушая перекрытия и заваливая проходы. Бот, сделав вираж, стремительно поднялся вертикально вверх и тут же свалился набок. Кувыркаясь, он полетел к земле. Прокс провожал его взглядом. Он впервые видел, как астральный ходок играючи справился с боевой машиной. Бот, набирая скорость и меняя направление, неуклонно падал. И тут Прокс замер – бот летел в их укры-

тие. Не мешкая ни секунды, он телепортировался в подвал, создал портал и заорал:

– Быстро уходим!!!

Корна и крысаны тотчас скрылись в открывшемся окне. Алеш подхватил женщину и, понимая, что не успевает уйти вместе со всеми, телепортировался наружу. В последнее мгновение он услышал грохот взрыва. Оказавшись на поверхности, он обрел способность видеть и в ужасе замер. Нижней половины тела по пах у Листи не было. Она истекала кровью. Он суетливо наложил заклинание исцеления, чтобы предотвратить кровопотерю, и стал ее лечить. Легкий ветерок, лаская кожу, прошелся по его лицу. А в голове прозвучал ее голос:

– Не убивайся, любимый. Я умру счастливой. Жаль, что не смогла родить тебе сына. Но, видно, не судьба. Поддержи мое тело, пока я не уничтожу пришельцев.

– Листи, стой, я отнесу тебя в Преддверие. Там ты сможешь восстановиться, так же как и Лерея! – Он почти кричал, мысленно обращаясь к ней и понимая, что это ее дух общается с ним.

– Не надо, любимый, мой сын погиб в утробе. Я не хочу так жить. Я уйду счастливой... Прощай-ай...

Голос ее стал затухать, и Прокс, не имея сил сдержаться, зарыдал:

– Листик, прости! Прости меня!

Листи видела, как падал корабль пришельцев. Он вращал-

ся, шатался вправо и влево и вдруг рухнул прямо на их укрытие. Она ощутила боль, и свет на пару мгновений померк в ее глазах, а когда она пришла в себя, то увидела Прокса и свое искалеченное тело. Она увидела, как содрогнулся Алеш, как стал лечить ее тело, и волна любви и нежности накрыла ее душу. Он все-таки ее любит. Она уйдет счастливой. Ей незачем больше оставаться среди живых. Ее любимый подарил ей несколько триков счастья, и она заберет их с собой.

Листи обняла на прощанье Алеша, провела рукой по его лицу, на котором выступили слезы, и полетела вверх. Там находился враг, который угрожал ее мужчине, и он должен быть уничтожен. Она проникла внутрь, прямо к сердцу корабля, и вошла в реактор. Получив новую порцию непонятной энергии, он стал работать прерывисто, наращивая мощность, и пошел вразгон.

– Внимание! Неконтролируемая реакция в реакторе! Внимание, опасность! Срочно покинуть корабль! – разнеслась по кораблю тревога.

Капитан поднял голову от дисплея и удивленно прислушался. А в следующий миг реактор взорвался.

Алеш увидел новую яркую звезду, возникшую на небе, и перенесся вместе с телом Листи в королевский зал, куда шли десантники.

Глава 3

Королевство Вангор. Провинция Азанар. Город Азанар

В кабинете мессира Кронвальда было тепло. Потрескивали поленья в камине. Свет огня бросал отблески на хрустальные бокалы и тонул в темном матовом стекле бутылки с вином. Сам мессир, удобно устроившись в кресле, держал в руке бокал и задумчиво хмурил брови.

Старина Гронд, довольный тем, что ему от щедрот архимага тоже перепал бокальчик «Волшебной лозы», с удовольствием смаковал вино. Он не мешал другу предаваться мыслям, но его мрачное настроение не разделял. Подумаешь, проблемы у снежных эльфаров. Передерутся, помирятся и выберут нового князя.

У этих гордецов такое происходило не часто, раз в пятьсот лет, но с завидным постоянством. Хуже другое – надвигается война.

Мессир Кронвальд вышел из задумчивости. Из-под седых кустистых бровей бросил взгляд на безмятежного Гронда. С некоторым удивлением посмотрел на свой пустой бокал – он так и не налил себе вина, погрузившись в невеселые мысли, – и, не скрывая едкие нотки, недовольно пробурчал:

– Завидую твоему спокойствию. Если бы я тебя не знал, то подумал бы, что ты пришел просто выпить вина. Словно и не ты принес мне эти гадкие вести.

Гронд снисходительно посмотрел на друга.

– Кро, а ты считаешь, что если я буду точно так же, как это делаешь ты, покусывать ус и хмурить брови, то это будет означать, что я проникся глубиной проблемы? – Он неопределенно хмыкнул. – Есть обстоятельства, которые выше нас. Мы или принимаем их такими, какие они есть, и смиряемся, или убегаем от них. Ты вот что бы выбрал в данной ситуации?

Мессир налил вина в бокал, давая себе время поразмыслить над вопросом. Подержал бокал в руке.

– Я бы убежал, да некуда, – со вздохом отозвался он. – Кроме того, не знаю, как донести информацию до его величества. Он спросит, где я добыл ее. А я отвечу – мне одна ведьма принесла?

– Не просто ведьма, а ведьма красивая, и она служит нашему барону-нехейцу, – словно не замечая сарказма в голосе архимага, поддержал его Гронд. – А тот не просто барон, а тайный агент королевской стражи. Скорпион! – И, подчеркивая значительность этого слова, поднял палец вверх. – Вот он-то все и вызнал.

Мессир выпил вино, все до капельки, поставил бокал на стол и решительно заявил:

– Я с этим к королю не пойду. Гро, ты понимаешь, что меня осмеют? Какое-то время я буду посмешищем. – Он помолчал и поерзал в кресле. – Но демон с этой уязвленной гордостью, я это как-нибудь переживу. Но когда вторжение

начнется, меня обвинят в том, что я знал и не настоял. А это, Гро, отлучение. Ты прекрасно знаешь придворную привычку все свалить на другого. Наградить непричастного и обвинить невиновного. Мне скажут, что я хочу подорвать добрососедские отношения с империей. Его величество меньше всего хочет войны, и прихлебатели у трона ему все уши прожужжат, что я все придумал, чтобы выслужиться.

Гронд тоже допил вино и многозначительно посмотрел на ректора, показывая взглядом, что не прочь выпить еще. Мессир Кронвальд заметил вожделенный взгляд друга и демонстративно вставил пробку в бутылку.

Гронд лениво потянулся.

– Я хотел предложить вариант, который бы устроил всех, но раз разговор закончен, то я, пожалуй, пойду... – Он сделал безразличное выражение лица и показал всем своим видом, что собрался уходить.

Мессир, услышав слова безопасника, наострил уши, потянулся к бутылке, вытащил пробку и сопровождал это вопросом:

– Какой вариант, старый хитрец? Говори.

– Вариант? – рассеянно переспросил Гронд. – Да так, старина, не бери в голову, я уже забыл.

Ректор налил в его бокал вина и уставился на друга.

– Говори, вымогатель, не тани.

– Надо же! Вспомнил! – обрадовался старик и взял свой бокал с искрящейся жидкостью. С любовью посмотрел на яр-

кие краски напитка и воскликнул: – Подумать только, какой эффект у этого вина! Представляешь, Кро, я вспомнил, что хотел сказать. – Это была его маленькая месть архимагу, ерзающему от нетерпения на своем месте. – Так вот. Я подумал: а зачем тебе ехать к королю с этой новостью? Раньше в степи гонцов, принесших плохие вести, казнили. Отправим молодого барона к графу тан Кране во дворец. Пусть все расскажет своему начальнику. У него там, кстати, дела не закончены. А ты прибудешь туда через дней пять и расскажешь о словах Азанарской провидицы. Ее почитают за святую.

– Слова Азанарской провидицы? – удивленно переспросил мессир Кронвальд. – Я ее в глаза не видел, Гро. Я вообще скептически отношусь к этим суевериям.

– А зря, Кро! – укоризненно посмотрел на друга Гронд. – Вот я к ней ходил и услышал много интересного.

– Интересного? И что же?

– Про войну, которую затевает лигийский император. Про то, что в мире появился молодой бог и он будет разрушать все, что создали старые боги. Кровь, дым и скорбь накроет мир. Ну а остальное додумаешь сам. Информация от нехейца и эти откровения помогут его величеству принять правильное решение. И потом, этот парень умеет быть убедительным.

Ректору ужасно захотелось почесаться. Это проходило нервное возбуждение, которое охватило его после того, как Гронд рассказал о сообщении, переданном ему бароном Тох

Рангором через служанку. Как выразился сам Гронд, девушка огонь, прямо настоящая демоница. «Представляешь, она избил старых Шурдю и забрала у них карету, чтобы мы смогли добраться до гильдии. Хе-хе», – рассказывая все это ему, Гронд еле сдерживал смех.

– А откуда она взялась?

– Известно откуда, – ответил Гронд, – из степи. Служанка невесты тана Ирридара.

И вот эта девушка неожиданно нагрянула в академию. Узнала Гронда на проходной и выложила ему информацию, что якобы лигийцы будут вторгаться в Вангор, как только орки войдут в Вечный лес. Мессир Кронвальд подивился этому способу передачи секретной информации через простую служанку, но Гронд развеял его сомнения, сказав: «Он направил ко мне того, кого я знаю».

– Ты хочешь знать, откуда у него эта информация? – переспросил старик. – Отвечу, как мне сказали: из степи родичи передали.

Сначала мессир обрадовался возможности вновь отличиться, но чем больше он думал, тем меньше ему хотелось ехать к королю с этим известием. В конце концов он даже разозлился на неугомонного юного барона, который свалил на него этот груз. Демон бы его побрал с его родственниками!

Мессир встал с кресла и стал расхаживать по кабинету. Мысль Гронда показалась ему привлекательной. Обдумы-

вая, как лучше все донести до короля, он остановился у окна. Там внизу летящей, беззаботной походкой, словно порхая, шла девушка. Молодость, молодость, как быстро ты проходишь, подумал мессир, позавидовав ученице. Видно, что у нее не было тех забот, которые приходят к человеку, когда уходит молодость. В ней он узнал одну из девушек-вассалов нехейца. Мия, кажется, вспомнил ее имя архимаг.

Мия, окрыленная успехом, словно скользила по дорожке вдоль главного корпуса академии. Она первой сдала все зачеты и получила высший балл. Сдала в один день, и теперь у нее целая неделя, свободная от занятий, и она может всласть поваляться в постели, не спеша прогуляться по магазинам и купить обновки...

Она вспомнила, как заявила Эрна в наряде из столицы. У Мии и других девочек открылись рты от удивления. Такой красоты не было ни у кого.

– Эту задаваку надо проучить! – выразила общее мнение Мегги. Дочка наместника тут же начала закатывать рукава. – Девочки, за мной!

Они с пылающими щеками и жаждой крови ввалились гурьбой к наглой выскочке, которой все сходило с рук.

– Ой, девочки, а я вас хотела позвать! Заходите! – щebetала Эрна, не обращая внимания на их воинственный настрой. – Я тут вам подарки привезла из столицы.

На кровати были разложены блузки, белье, чулки, фла-

коны с духами и прочие штучки, без которых женщины не мыслят своего существования. Девушки замерли на пороге и остоленело уставились на все это богатство, а потом, радостно вереща, забыв о своем намерении проучить Эрну, устремились к волшебной кровати. Долго перебирали, мерили и делили подарки. В комнате только и слышались охи да ахи попеременно с восторженными возгласами: «Девочки, смотрите какая прелесть!» Мир был восстановлен. А после рассказа Эрны, как они со служанкой спасали сеньора, ее приняли как свою.

Ох уж этот сеньор! – подумала Мия. Он... Он... А какой он? Это же благодаря ему она так сдала зачеты. Именно благодаря ему они с отцом стали зарабатывать на амулетах, и не просто много, а очень много. Он хороший, решила она и тут же поменяла свою точку зрения: нет, он нехороший. Разве хороший сеньор будет издеваться над девушками, заставляя их в спальне дубасить друг друга? Он невнимательный, грубоватый, как все горцы или солдаты. Ни разу не сделал ей комплимента, а она так старалась ему понравиться. Дикарь! Она поморщилась, вспомнив об ужасных испытаниях, через которые пришлось всем пройти. Дикий и... добрый... Он смог простить и защитить Эрну, не прогнал ее. Он терпеливый и бывает ласковый. Она вспомнила их игры в постели и хихикнула. Выдумщик. Хотя негодник. Он не отдавал никому предпочтения, и девочки ссорились, доказывая друг другу, что вот ее-то он выделяет среди остальных. Он про-

сто... просто необыкновенный... сделала она вывод и почувствовала чей-то взгляд. Быстро оглянулась и увидела мессира ректора, стоящего у окна в своем кабинете и смотрящего ей вслед. Она присела в книксене и, отворачиваясь, показала старику язык. Заметив его удивленно вскинутые брови, расмеялась и побежала дальше.

За воротами ее встретил тающий снег, извозчик, всегда стоявший у академии, и яркое светило. Начало весны. Мия приложила руку козырьком к глазам. Посмотрела на безоблачное небо и решила прогуляться. Спешить было некуда, отец в мастерской, и можно заглянуть в магазинчики. Мия шла, улыбаясь и перебирая в уме парней из их группы. Надо делать выбор, хотя это и нелегко. На нее заглядывался Штоф. Серьезный парень, но робкий. Кроме того, бедный. Хотя очень даже симпатичный. На него заглядывается скромница Штефа, которая всегда краснеет, глядя на парней. Мегги и Эрна отпадают, они себе на уме. Норта ушла вслед за Редриком. Остаются четыре парня и три девушки. Розине нравится... а не важно, кто ей нравится. Мия решительно встряхнула головой. «Решено, Штоф мой».

Она вышла к перекрестку. На углу красовалась вывеска «Азанарское отделение Вангорского кредитного общества».

Мия прочитала ее и на мгновение почувствовала дискомфорт. Слово по спине кто-то быстро провел липкой холодной рукой. Ничем не выдавая, что она ощутила враждебный взгляд, девушка поправила шляпку и шагнула за угол. Эту

улицу и сам район она знала прекрасно. Не меняя походки и все так же не торопясь, Мия дошла до трехэтажного дома с аркой и свернула в нее. Встала за выступом и замерла, будто уснула. Это была уже не студентка, девушка с легкой походкой и наивным взглядом. Неожиданно для нее самой включился скрытый механизм. Он управлял ею и делал из нее опасного противника. Мия отдалась этому состоянию мгновенно и без тени сомнения. Она прекрасно понимала, что нужно делать. Ее мысли текли ровно, душа обледенела, заморозив все чувства, кроме инстинкта хищника. Мия была как львица в засаде, выжидая момента напасть и схватить добычу.

Так она простояла несколько ридок, не шевелясь и не выдавая своего присутствия. Даже если бы тот, кто за ней следил, использовал амулет ментального сканирования, он бы ее не обнаружил. За выступом арки слышались осторожные тихие шаги. Тот, кто шел за Мией, остановился у арки, и вскоре показалась его голова в надвинутом капюшоне.

Рука Мии мгновенно выбросилась вперед, и удар пришелся по горлу. В следующее мгновение она ожила и подхватила падающее тело. Не понимая, откуда берутся силы, она легко удержала незнакомца и без затруднений потащила в глубь двора, за поленницу, сложенную у стены.

Уложив оглушенного человека на землю, девушка пальцами нажала несколько точек на теле и сняла с него капюшон. Перед ней лежал невзрачный тип с худым безбородым

лицом. Она похлопала его по щекам, и тот, вздохнув, закашлялся. Открыл помутневшие глаза и огляделся. Его взгляд сфокусировался на склонившейся девушке, и мужчина попытался вскочить.

– Ты обездвижен, – объяснила Мия, увидев, как изменилось его лицо, превратившись в страдальческую маску. – А я хочу знать, кто ты и почему за мной следил.

Человек пришел в себя, и она отметила его выдержку. Он быстро сориентировался в обстановке и, изобразив удивление, вскричал:

– Рена, я не понимаю вас! Я не следил за вами! – Он мог бы обмануть кого угодно, настолько изумительно он притворялся. Его голос очаровывал, и Мия, распахнув на мужчине куртку, нашла амулет ментального подчинения.

Очень дорогая штучка. Она хищно улыбнулась и сорвала медальон. От ее улыбки человека пробрала дрожь – это была улыбка хладнокровного убийцы. На лице этой красивой девушки не было жалости и выделялись голубые глаза – ледяные, промораживающие до костей. Он хотел что-то сказать, но поперхнулся. Девушка, не обращая на него внимания, достала из сумочки набор игл для шитья и сноровисто стала втыкать ему в уши. Он хотел возмутиться, но только замычал и, перестав вращать глазами, уставился немигающим взглядом в квадрат неба над головой.

– Некогда мне, – проворчала она. – Отвечай, кто ты?

– Я подмастерье Линк. – Голос мужчины был тих и без-

эмоционален.

– Почему ты следил за мной?

– Меня направил мастер Рул, чтобы проследил за тобой.

– Кто такой мастер Рул и почему он дал приказ за мной следить?

Линк отвечал только по существу на поставленный вопрос, ничего лишнего в его ответах не было и не проясняло причину слезки. И она это откуда-то знала. Но задумываться, почему она поступает именно так, а не иначе, девушка не стала. Ее вела какая-то сила и уверенность в том, что она все делает правильно, исходя из обстановки. Эта маленькая хрупкая девушка, совсем недавно чуть что ударявшаяся в слезы и причитавшая от шлепков своего сеньора, теперь была смертоносна, как кринз.

– Кто такой Рул? Зачем он прибыл в Азанар и чего он хочет?

– Рул – мастер гильдии убийц из Вангоры. Он отправлен в Азанар, чтобы отомстить молодому барону Аббаи за смерть наших людей. Он хочет убить всех, кто с ним связан. Ты его вассал и должна была умереть первой.

Допрос продолжался около получаса. Вызвав все, что необходимо, она вытащила кинжал, перевернула тело на живот и вонзила клинок под левую лопатку убийцы. Удар был сильный и точно выверенный. Затем Мия забрала с трупа все ценное, инсценировав ограбление. Ее не заботило, поверят в это или нет. Она сделала то, что должна была сделать. Затем

вышла на улицу и направилась обратно в академию.

Рул вместе с двумя подмастерьями прибыл в Азанар два дня назад, под вечер. Некуда не заходя, сразу наведалься к Рыбе, смотрящему за северной окраиной.

Бывший убийца-одиночка встретил его нерадостно. Между гильдией и независимыми исполнителями заказов всегда существовала конкуренция. Гильдия пыталась их подмять под себя, но те, будучи не связанными никакими правилами, или ложились на дно до лучших времен, или расправлялись с посланниками гильдии, как это делал Рыба. Хладнокровно и показательно. Потом он ушел под Тихого, став его охранником, а после смерти последнего занял его место. Между ворами и убийцами было заключено негласное соглашение. Воры не лезли в дела гильдии, гильдия не мешала вору.

Рул хорошо знал смотрящего и вел себя сдержанно.

– Поздорову, Рыба, – приветствовал он бледного, болезненного вида человека с серыми невыразительными глазами навывате. Он подошел к столу, за которым тот сидел, и плюхнулся на стул. Положил звякнувший металлом мешочек перед Рыбой и сразу приступил к делу: – Здесь пятьдесят золотых корон. Мне нужна информация об одном молодом бароне и его вассалах, которые учатся здесь в академии.

Рыба спокойно убрал деньги в ящик стола. Захлопнул его и почесал щеку, в его глазах блеснул лукавый огонек.

– Спрашивай, – бросил он.

– Нехеец Аббаи. Кто он? Как его найти и кто его вассалы?

Рыба снова открыл ящик стола, достал папку и вытащил из нее лист бумаги.

– Вот все, что известно об этом человеке. – Он протянул лист Рулу.

Тот взял его и стал читать:

– Ирридар тан Аббаи. Черные длинные волосы, рост выше среднего, широк в плечах. Нехеец. Глава местной банды. Очень опасен. Захватил власть у Подковы, убив его и его людей. Студент первого курса Академии магии. Не прощает обид. Убил Медведя и его людей, пытавшихся захватить его. Владеет трактиром у южных ворот.

Дальше были перечислены его вассалы. Рул поднял глаза от листка и спросил:

– Тут все вассалы?

Рыба пожал плечами:

– Там те, про кого мне удалось узнать.

– Что посоветуешь? – спросил Рул у смотрящего. То, что барон – бандит, примкнувший к ворах, несколько усложняло дело. Хотя Рул не удивился, он знал, что нехейцы и есть по своей природе самые настоящие бандиты.

– Советую уносить ноги, Рул. Студент обид не прощает.

Мастер хмыкнул. Поднялся и, уходя, спросил:

– Проблемы будешь создавать?

Рыба скривил тонкие губы и отрицательно покачал головой.

– Студент сам за себя. Мы за него вписываться не будем.

Узнав все что нужно, удовлетворенный Рул ушел. Два дня ему и его людям понадобилось, чтобы наладить контакт с обслугой академии и узнать про нескольких девушек, с которыми барон выходил в город. Одна из них как раз покинула территорию академии, огляделась и направилась к площади с фонтаном.

Линк незаметно пошел за ней. Ему вменялось проследить, куда она придет, ночью навестить этот дом, вызнать все про барона и затем убить девушку. Жестоко и показательно.

Рул прождал Линка до утра и, когда тот не вернулся, отправил второго подмастерья по его следам. Тот отсутствовал недолго.

– Линка убили в спину в подворотне и ограбили, – задыхаясь от быстрого бега, сообщил подмастерье. – Я сам видел его и стражников, тащивших Линка, в его спине торчал нож.

Рул побагровел. Убить в спину подмастерья гильдии надо еще суметь.

– Рыба! – почти прорычал он. Кто еще мог так откровенно издеваться над гильдейскими? Таким безрассудным и безразличным к своей судьбе мог быть только Рыба. – Вот гнида! Мы за него не будем вписываться! – со злобой передразнил он смотрящего и распорядился: – Завтра утром уходим!

Теперь между Рыбой и гильдией была война, и он не мог один противостоять хозяину северного предместья. Ему нужно было сообщить обо всем главе гильдии. Но и просто

так уходить Рул не хотел, сегодня ночью они отыграются на Рыбе. Иначе Мамочка, так звали главу гильдии, не простит ему провала порученного дела. Авторитет гильдии стоит дорого.

– Рип, ложимся спать. В полночь выходим на охоту. – Рул лег на кровать, закрыл глаза и тут же уснул. Он это умел. Годы специальных тренировок приучили его засыпать по команде и просыпаться в точно назначенное время. Но сегодня он мгновенно проснулся от острой тревоги и, лежа с закрытыми глазами, обостренными чувствами прощупывал пространство. В номере кроме него и Рипа кто-то был. Он потянулся мыслями к ментальному амулету и не ощутил отзыва. Попытался вскочить, но не смог. Тело его не слушалось, оно было словно парализовано.

– Этот проснулся. – услышал он мелодичный девичий голос, и над ним склонились две красивые головки.

– Привет, Рул, – с веселой улыбкой, как со старым знакомым, поздоровалась одна из них.

– Ты нас искал, и мы пришли сами, – произнесла вторая девушка. – Мы подумали, ни к чему, чтобы такой занятой человек, как ты, тратил свое время и искал нас.

И девицы задорно рассмеялись.

Рул не мог поверить своим глазам. Что это? Он спит и видит сон? Страшный сон. Он закрыл глаза, полежал немного и снова открыл. Над ним никого не было.

– Ух, – выдохнул он и попытался встать.

Но у него снова не получилось. Зато он услышал, как подмастерье Рип отвечает на вопросы. Он хотел закричать: «Замолчи, придурок!» – но из горла раздалось только сипение. Над ним опять склонилась девушка, ее коса была переброшена через плечо на грудь.

– Не торопись, Рул, мы поспрашиваем твоего мальчика, а потом ты нам тоже все охотно расскажешь.

Рул застонал от бессилия. Он хотел умереть, но не мог. Амулета, который бы по желанию остановил его сердце, не было.

Через час четыре тени покинули комнату. На кровати остались лежать остывающие трупы двух мужчин, вонзивших друг в друга ножи.

Мия, как самая маленькая, закрыла за подругами щеколду и выбралась из номера через окно.

Идея навестить убийц пришла в голову Мегги.

– Девочки, на нас объявили охоту! – с порога выпалила Мия, ворвавшись в комнату, где сидели Эрна и Розина.

Розина разинула рот и непонимающе уставилась на Мию. Эрна, как более опытная и знающая больше, чем остальные девочки, спросила:

– Кто?

– Гильдия убийц из столицы... – Она хотела продолжить, но Эрна остановила ее взмахом руки.

– Подожди, Мия, надо позвать Мегги, и ты нам расскажешь, что тебе удалось узнать.

Мия исчезла за дверью и вскоре вернулась с Мегги.

– Значит, так, девочки, сегодня за мной следили... – Она полчаса рассказывала, что ей удалось узнать, и, когда она замолчала, Розина предложила позвать парней.

– Нет, – категорично отклонила ее предложение Мегги. – Парни слишком осторожны. Штоф скажет, что нужно затаиться и дожидаться сеньора. А бандиты скроются и придут другие, которых мы не знаем. – Она заговорщически оглядела собравшихся. – Если Эрн смогла вместе со служанкой противостоять шести бандитам, то вместе мы тем более справимся сами. Я предлагаю навестить этих убийц и... – Она замолчала, нагнетая напряжение и драматизм.

– И?.. – не выдержала Розина.

Все с живым интересом смотрели на стоявшую посередине комнаты Мегги.

– И мы отправимся в столицу и накажем гильдию.

– Мегги! Ты сошла с ума! Там же бандиты, и их много! – Первой опять опомнилась Розина. В ее глазах плескался страх, и лицо было таким растерянным, что Мегги не выдержала и рассмеялась.

– Роза, ты не высовываешь носа из академии, а вот девочки тебе скажут, что каждая из них уже встречалась с бандитами. Я, Эрн, и вот теперь Мия. Я не знаю, как у нас получается, но в нужный момент мы меняемся. Становимся совершенно другими. Хладнокровными, умелыми и даже жестокими. Я убила троих, они хотели меня ограбить. – Она

развернула руки ладонями вверх. — Убила вот этими самыми руками. Без оружия. Но сначала я узнала, кто их нанял, и поделилась информацией со Штофом. И знаешь, что он мне сказал? — Мегги уперла руки в боки и, передразнивая Штофа, произнесла: — Надо дожидаться сеньора. — Она рубанула ладонью по воздуху. — Поэтому идем сами. Мия, ты со мной?

— Я с тобой, Мегги.

— Ты, Эрна?

— Я в деле. — Эрна вскочила с кровати.

Розина не стала ждать вопроса и со вздохом проговорила:

— Я с вами, девочки.

Под «скрытом» они проникли в полночь в трактир. Мия, залезшая через окно как заправская форточница, смазала петли маслом и осторожно открыла двери. Не скрипнула ни одна петля. Не прогнулась ни одна половица. Мия была ментально неразличима. В ее голове не было ни одной мысли, она все проделала как запрограммированный бездушный механизм.

Уходила она также через окно, предварительно проверив, не оставили ли они следы после себя. Когда обнаружат тела, то будут долго гадать, что здесь произошло и из-за чего поссорились постояльцы и в пылу драки убили друг друга.

Девушки никем не замеченными вернулись на территорию академии и собрались в комнате Мегги. Та как-то быстро и без лишних разговоров стала лидером, и ее право командовать не оспаривалось.

– У нас есть неделя, – начала она совещание. – За это время нам нужно наведаться в столицу и, как выражается наш сеньор, навести там шороху. А именно: устранить угрозу в лице гильдии. Для начала нам нужны деньги. У кого сколько есть?

– Деньгами обеспечу я, – мгновенно отозвалась Мия. – Думаю, полсотни золотых нам хватит.

– Вполне, – согласилась Мегги. – Кто знает столицу? Я там была однажды. Кто еще бывал там?

– Я знаю район, где мы жили, – сказала Эрна.

– Очень хорошо. – Мегги обвела всех взглядом и остановилась на Розине. – Тебя не спрашиваю, ты домоседка.

Но девушка отреагировала неожиданно для всех присутствующих:

– Я знаю столицу неплохо. Не всю, но восток, где мы с мамой и отчимом жили, и центр знаю хорошо.

– Опа! – воскликнула Мегги. – Наша скромница умеет удивить. Тогда, может, расскажешь нам, в каком районе расположена гильдия убийц и как до нее добраться?

Столица королевства Вангор

Простая карета без гербов, стуча железными ободьями колес по каменной мостовой, неспешно катила к уютному домику, притулившемуся к старой крепостной стене. Окруженный высоким забором, он находился недалеко от храма Создателя, где на стертых ступенях сидели нищие и калеки.

Сам храм тоже был беден и пребывал в запустении. О его былом великолепии свидетельствовали разве что облезлые краски и мозаика. Служба велась через день, и прихожан было мало. Но пришедшие помолиться Творцу всегда подавали милостыню.

Из кареты высунулась рука в черной перчатке и бросила горсть монет на мостовую. Кругляшки звонко ударились о камень и разлетелись в разные стороны.

– И надо тебе, Мамочка, каждый раз бросать монеты этим лодырям. Тут нет ни одного страждущего. Вот тем, кто сидит у рынка, ты не подаешь, а там калеки безногие, горбатые и слепые.

Сидящая напротив энергично жестикулировавшего толстячка худая женщина в черном одеянии, лет сорока, с красивым, но аскетичным лицом, улыбнулась.

– Чика, ты вроде умный человек, а простых вещей не понимаешь. Это храм Создателя! Создатель незримо присутствует здесь и может увидеть наши добрые дела. Ты вот жрешь в три горла, заботясь только о своем брюхе, а пора позаботиться и о душе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.